

НЕВЕСТА ОБОРОТНЯ, ЛЮБОВНИЦА ВАМПИРА

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Ульяна Гринь

Ульяна Гринь

Невеста оборотня, любовница вампира

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67577367

SelfPub; 2022

Аннотация

Живёшь, особо не печалась, и вдруг получаешь приглашение на бал дебютанток. В двадцать первом веке! И отказаться от этого приглашения некомильфо. А на балу приходит к тебе прозрение – люди не хозяева нашего мира, да и ты сама не совсем человек... Это во-первых, а во-вторых – из поместья меня не выпустят. И в-третьих, намечается брачная церемония! Моя брачная церемония!

Содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Приглашение	4
Глава 2. Поместье	17
Глава 3. Недопонимание	30
Глава 4. Танец	44
Глава 5. Старик	60
Глава 6. Дракон	77
Глава 7. Откровение	90
Глава 8. Побег	104
Конец ознакомительного фрагмента.	109

Ульяна Гринь

Невеста оборотня, любовница вампира

Глава 1. Приглашение

«– Послушай, я люблю тебя больше всех на свете. Разве этого недостаточно?»

– Да, – улыбнулся Эдвард. – Достаточно на сегодня и навсегда.

Холодные губы снова прильнули к моей шее.»

Лора закрыла книгу и положила её на стол. Задумчиво поправила так, чтобы уголок совпадал с углом столешницы. Бр-р-р! Никогда не могла понять эту Беллу. Как можно влюбиться в вампира? В холодного парня, который не спит, не ест, светится на солнце и пьёт кровь? Лору аж передёрнуло от отвращения. Уж если выбирать, так оборотня. Они, по крайней мере, тёплые, мохнатые, привычные... А если шерсть вычёсывать, так и носки можно вязать! Из собачьей шерсти выходят отличные носки!

Мобильник запиликал простенькой танцевальной мелодией. Лора глянула на экран – Марго. Господи, чего ей надо в полдесятого вечера?

– Тиневич, ты спишь?

Голос у подруги был слегка весёлый. Ну, такой весёлый, какой бывает после парочки коктейлей... Небось, опять в клубе гуляет со своим роковым брюнетом, так зачем звонит? Может, нужно её выручать из лап какого-нибудь пристава-лы?

– Слушай, у меня проблемка! Ну как проблемка... Проблемища века! Помнишь платье Босс Блэк, которое я тебе подарила?

Как же не помнить! Красивое платье, только куда его надевать? В институт на пары?

– Ну помнишь, у меня ещё такое второе было? Так вот, я его спалила утюгом сегодня... Мне нужно твоё, просто позарез!

– Да помню я, помню. Завтра привезу, правда, мне ко второй паре только...

– Ты что-о-о! Мне сейчас надо! Завтра в инстике меня не будет! У меня... Дела!

– Ну тогда заезжай, – вздохнула Лора, открывая шкаф. Где там это платье? Вроде, сунула его на полку прямо в целлофане...

– Я пришлю Макса, он посигналит с паркинга, вынесешь?

– Хорошо, а какая у него хоть машина?

Марго невнятно спросила что-то в сторону и через пару секунд ответила:

– Белый «Мерседес». Да не ошибёшься! Таких машин у

вашей хрущобы не паркуют!

И отключилась. Лора отложила телефон, начиная искать платье. В этом вся Марго! У неё на личике написано «Золотая девочка», и проба стоит. Высшая. Золотая она и есть – наследница империи мелкооптовых магазинов, весит несколько миллионов долларов... Ну и живёт соответственно. Платьице от Босса за семьсот баков? Дайте два, одно подарю подружке, а то вдруг я своё спалю утюгом... Кстати, откуда Марго знает, куда втыкать штепсель от утюга?

Платье обнаружилось на верхней полке шкафчика. Лежало на стопке старых джинсов с дырками на коленках, завёрнутое в пластиковый мешок. Лора развернула платье, подошла к старому зеркалу, которое когда-то было трельяжем, и приложила к себе. Бюстье без бретелек, мягкое, облегающее, с воланом-вставкой. Густого бордового цвета. Классное стильное платье... Эх, жалко... Но Марго в нём, конечно, красивее. Да и о чём жалеть, ведь Лора не ходит по клубам и ресторанам, пусть уж лучше подруга надевает его по своим «делам». Интересно, что за дела такие?

В дверь постучали, и она открылась. Папа. Он всегда стучит и входит, не ожидая ответа. Вроде бы и приличия соблюдены, но не очень логично. Лора обернулась, сворачивая платье:

– Привет, ты чего так поздно?

– Привет, доча, да тут такое было...

Папа блеснул линзами круглых очков в свете лампы и по-

тёр лысину ладонью. Да он смущён? С чего бы это? На работе что-то случилось?

– В общем, я познакомился с одним влиятельным человеком. Помог ему, так вышло, ну и он сделал мне интересное предложение...

– Пап, он тебя замуж позвал? – не удержалась от усмешки Лора.

– Да ну тебя в самом деле! Лариса!

– А что Лариса? – засмеялась она. – Выражайся по-человечески!

– На вот, почитай лучше, – махнув рукой, папа протянул ей конверт. Лора взяла, нахмурившись, повертела:

– Что это?

– Ты почитай. И главное – ничего не говори сразу же! Подумай хорошенько. А я пойду пока разогрею ужин.

Глянув на закрывшуюся дверь, Лора подняла брови. Ладно, посмотрим, что за тайны мадридского двора!

В конверте оказалась открытка. Дорогая шершавая бумага, золочёное тиснение, изысканные пастельные тона. Приглашение. Куда же их приглашают?

Прочитав текст внутри открытки, Лора с размаху села на кровать. Можно было подумать, что это шутка, если не знать папу. Он просто не умеет так шутить. Он вообще шутить не мастак, а выдумать подобный фарс ему бы и в голову не пришло.

Дочь господина Тиневича, Лариса Николаевна, приглаша-

лась третьего мая сего года ровно в десять часов утра в поместье некоего господина Морозова для участия в ежегодном бале дебютанток. Дебютанток, Карл! В поместье! Завтра! Что, простите?

Лора бросила платье на кровать и решительно вышла из комнаты. На кухне горел свет, шкворчала картошка на сковородке, а любимый родитель что-то напевал, нарезаая помидор. Лора помахала у него перед носом приглашением:

– Пап, это что за розыгрыш дурацкий?

– Это не розыгрыш, Лариса, – не отрываясь от своего занятия, ответил папа. – Это твой первый выход в свет.

– Какой свет, папа? Мы в каком веке живём? Бал дебютанток? Помещик Морозов, рили? Может, он ещё и аристократ какой-нибудь?

– Сядь, ребёнок, не кипиши!

Лора машинально села на своё место за столом. Папа ссыпал кусочки помидора в миску и потряс баночкой с солью над овощами. Потом обернулся и сказал спокойно:

– Аристократ или нет – этого я не знаю. Но знаю, что там соберутся сливки Питерского общества и будут самые завидные женихи со всего города, а возможно, и со всей страны...

– Ты хочешь меня сбегать замуж?!

Лора аж задохнулась от возмущения. Никогда не думала, что придётся услышать такое из уст родного отца! Завидные женихи! Обычно отцы встречают женихов с ружьём наперевес, а её папочка просто пихает дочь на смотрины! Пусть да-

же и аристократические!

– Ну, замуж или нет, решать тебе. А что? Ты девочка свободная, ни с кем не встречаешься, насколько мне известно... А там можно завести полезные знакомства!

– Спасибо! – с сарказмом в голосе ответила Лора. – Спасибо, папа, что оставляешь мне иллюзию свободы выбора! Я тронута, весьма...

Папа поставил перед ней тарелку, положил котлету и протянул вилку:

– Ребёнок, ты не понимаешь. Я не мог отказаться от этого предложения. Мог бы – отказался бы, поверь.

Лора скорчила гримасу:

– Это было предложение или приказ?

– Предложение, – слегка подумав, ответил папа. – Но мне дали понять, что от таких предложений отказываются только бессмертные...

Вот новость! Интересно, чем могли запугать её честнейшего, неподкупнейшего папу странные деловые аристократы? Беспокойство внезапно обдало Лору ледяным душем. Если она не поедет на бал дебютанток, папу могут... Ой, нет! Даже думать об этом нельзя! Плохие мысли имеют обыкновение сбываться. Нет, нет! Надо думать позитивно, надо притягивать только хорошее! Хрен с ним, с балом, в конце концов, Лора не собирается выходить замуж, а танцевать вальс она как раз умеет – ведь именно она открывала школьный выпускной в паре с долговязым Ракитиным. Страшно, ко-

нечно, но раз уж так вышло... Папа лажанулся, а бояться теперь ей!

От тревоги даже расхотелось есть. Лора вяло разминала картошку вилкой и ковыряла котлету. Бал этот... Ей даже надеть нечего! Единственное приличное платье Марго забирает. А на балу надо быть в специальных платьях, вон в Москве эти звёздные детки-дебютантки заказывают за несколько месяцев наряды у известных модельеров. Придётся ехать туда в джинсах и какой-нибудь кофточке попримичнее. Десять утра, значит, лёгкий макияж безо всяких выпендрёжей... Тусоваться со светскими львицами мини-формата – то ещё испытание! А у неё педикюр совсем старый... И лак на руках обновить надо! Блин, тут надо часа три в салоне сидеть и угрохать половину месячной папиной зарплаты!

Платье! Ёлки! Марго же должна была послать своего рокового брюнета за платьем! Небось, приехал уже, ждёт и матерится на стоянке! И не посмотришь: окна у них на другую сторону выходят... Лора вскочила под удивлённым взглядом родителя, бросилась в комнату, и тут раздался звонок в дверь. Лора метнулась обратно, по пути думая, кто бы это мог быть и как некстати припёрся прямо сейчас. Папа позвал с кухни:

– Лариса! Это к тебе?

– Не знаю, пап! – выкрикнула Лора и, щёлкнув замком, распахнула дверь.

На коврике стоял брюнет. Роковой, да. Такой, что Лоре

поплохело, потом похорошело, а потом она просто застыла, глядя на него.

Вот уж где аристократ, так аристократ! Бледная в тусклом свете лампочки кожа, лёгкая небритость квадратного мужественного подбородка, такая модная среди парней, густые брови врзлёт, а под ними – самые светлые глаза, которые Лора когда-либо видела. Светло-голубые, с тёмным ободком вокруг радужки, внутри словно припорошенные серыми прожилками... Какой... красивый! Блин, неужели это и есть Макс? Нет, господи! Так нечестно... Против Марго у Лоры нет ни одного шанса, это как боксировать против Майка Тайсона!

Красавчик деликатно кашлянул, и Лора очнулась. Стоит перед ним, словно из монастыря недавно вышла и ни одного парня ещё вблизи не видела! Чувствуя, как предательский румянец смущения заливает щёки, она спросила неловко:

– Вам кого?

– Вы Лариса? – осведомился брюнет бархатным вкрадчивым голосом, и Лора снова чуть не выпала в осадок от такого сексуального тембра, но взяла себя в руки и кивнула. Макс со скучающим видом осмотрел свои ногти на левой руке:

– Я, вообще-то, сигналил. Меня Марго попросила забрать платье.

– Платье, да... – вспомнила Лора, окончательно покраснев. – Сейчас, минутку.

И отступила назад на несколько шагов. Потом метнулась в

комнату за пакетом. Побыстрее отдать, и так человек ждал... В комнате глянула мельком в зеркало и ужаснулась: волосы паклей свисают, помада невнятная после ужина, да ещё и стрелка на веке потекла! Господи! Вот так всегда – непричёсанная и без макияжа, а навстречу принц её мечты! Не везёт, так капитально, чего мелочиться...

Лора схватила щётку, пригладила причёску, потом послушав палец и попыталась поправить стрелку, но только размазала ещё больше. Начала рыться в сумочке в поисках влажных салфеток, только пришлось вывалить содержимое на кровать... Кое-как уничтожив чёрный потёк, махнула по губам глоссом и улыбнулась своему отражению. Вот так уже лучше! Вышла из комнаты и на полпути спохватилась, что забыла пакет с платьем! Вот клуша!

Когда она, наконец, вручила Максу посылку, тот выглядел сердитым. Лора прикусила губу и пробормотала:

– Извините за задержку.

– Спасибо, – бросил роковой брюнет и, развернувшись, легко сбежал по лестнице. Лора ещё с минуту стояла и слушала его быстрые шаги, а потом со вздохом закрыла дверь. Ну вот... Выставила себя полной идиоткой перед самым красивым парнем, встреченным ею в жизни! Да, папа абсолютно прав, ей место только на смотринах. Иначе замуж не выйти...

– Ребёнок!

Оглянувшись, она встретилась взглядом с папой. Он прищурился и спросил:

– Кто это был?

– Приятель Марго, – небрежно отмахнулась Лора, но только бог знал, чего ей стоила эта небрежность в данный момент. Хотелось плакать и биться головой об стену...

– А-а-а... Ужин стынет, иди ешь.

– Не хочется, – отказалась Лора. – Пойду подберу наряд для завтра.

– Они сказали: дадут тебе платье, так что не волнуйся об этом. Там будут парикмахеры, стилисты, всё такое...

– Всё равно не поеду туда бедной сироткой Марысей, – упрямо ответила Лора. – Помирать – так при полном параде!

Папа придержал её за руку:

– Ну что ты такое говоришь? Лариса! Это просто бал для девушек, чтобы себя показать. Походишь, поговоришь с людьми... Тебя же не заставят делать что-то неприличное или противозаконное!

– Да, папа, – автоматически согласилась Лора. – Пойду ногти покрашу хотя бы...

Остаток вечера она провела в попытках привести свою внешность в относительный порядок. Не то чтобы это требовало каких-то специальных усилий, но ужас просто, сколько девушке надо совершать всяческих телодвижений, чтобы хотя бы издалека выглядеть ухоженной! И депиляция, и увлажнение кожи, и пилинг, и маникюр... Брови выщипать, ресницы подпитать специальным маслом, сделать маску для волос, маску для лица, маску для век... Спать Лора пошла

лишь в начале второго, накрутив влажные волосы на крупные бигуди для эффекта натуральной волнистости. Узкие джинсы и простая, но элегантная серая кофточка с вышивкой по воротнику лежали на спинке стула. Рядом на полу стояли туфли на каблучке «типа лабутены», но Лора не стала красить подошвы красным лаком. Туфли и так красивые, а прикидываться богатой наследницей смысла нет.

Поставив будильник на семь часов, чтобы успеть одеться и накраситься, Лора легла и тут же провалилась в странный сон. Утром она вспомнила лишь танец – прекрасный чувственный вальс, а партнёром был роковой брюнет, внезапно. Конечно, это было волнующе и приятно, но откуда Максу взяться на балу дебютанток? Возможно, подсознание страстно желало, чтобы Лора танцевала именно с голубоглазым красавчиком. А одной из причин был страх, что в поместье соберутся исключительно занудные уроды и задроты...

Глядя в зеркало и стараясь, чтобы стрелка на веке была идеальной, Лора подумала, что по большому счёту ей должно быть абсолютно всё равно, кто именно будет на балу. Она туда попадёт по чистой случайности, потанцует, создаст видимость и отчалит домой. Ещё и объяснительную придётся писать в институт. Сегодня зачёт... Блин, зачёт же! Потом пересдавать надо будет. Вот подстава! Бал этот идиотский!

Папа заглянул в ванную, и Лора от неожиданности мазнула тушью по щеке. Простонала:

– Ну ёлки! Теперь всё сначала начинать!

– Извини, ребёнок, – виновато ответил папа. – Я думал, ты уже готова. Надо выезжать, а то в пробку попадём!

– Десять минут, – буркнула она, пытаясь аккуратно стереть след от туши. Теперь ещё и опоздает – вот будет чудесное первое впечатление!

Через пятнадцать минут Лора села на пассажирское сиденье папиного «Опеля» и раздражённо заметила:

– За сорок минут мы не доедем до Петергофа! Невозможно!

– Мы попробуем, ребёнок, – ответил папа, заводя машину. – Ты не забыла приглашение?

Лора похлопала по сумке:

– Приглашение, запасные туфли без каблука, влажные салфетки... Да, ещё газовый баллончик и портативная мойка!

– Лариса!

– А что Лариса?! Я еду в незнакомое место, где будет куча незнакомых аристократов, охочих до симпатичных девушек... Мне нужно что-то тяжёлое, чтобы защитить свою честь, а может, и жизнь!

– Милая моя, какой ты ещё ребёнок... – вздохнул папа, выруливая на набережную Фонтанки. – Никто тебя и пальцем не тронет, зря ты так волнуешься! Возможно, этот бал станет поворотным моментом в твоей жизни.

– Поворотным, скажешь тоже, – пробормотала Лора. Ещё каким поворотным: повернётся несколько десятков раз в

ритме вальса – и домой. А утром в институт, на пары. Договариваться о передаче зачёта. Зубрить неправильные французские глаголы, а вечером повторять их, вывязывая петли тёплого шарфика на зиму...

Когда они выехали на Петергофское шоссе, стало ясно, что к десяти никто никуда не успеет. Лора терпеть не могла приезжать с опозданием. С самого детства она старалась рассчитывать время так, чтобы быть в нужном ей месте с запасом. А сегодня вообще всё пошло наперекосяк: будильник не услышала, макияж размазала, пробка на шоссе. Лора приоткрыла окно, впустив свежий, пахнущий заливом воздух в машину, и закрыла глаза, пытаясь успокоиться. Всё будет хорошо. Всё пройдёт, бал закончится, вернётся обычная, привычная жизнь... Всё будет отлично. Как всегда.

Глава 2. Поместье

Паркинг перед воротами поместья был почти пуст. Лишь одинокий внедорожник с огромным знаком мерседеса над решёткой грустно торчал посреди стоянки. Папа остановил машину подальше от пафосного чудовища и повернулся к Лоре:

– Ну вот... Всего десять минут одиннадцатого. Иди, что ли. Встретимся после бала?

Она улыбнулась, осознавая, что улыбка выходит слегка натянутой, и кивнула:

– Да, только не опаздывай!

– Позвони мне, когда всё пойдёт к концу.

Вид у папы был виноватый, как будто он жалел, что втянул Лору в эту авантюру. Впрочем, жалеть уже поздно, а расстраиваться ещё рано. Лора взялась за ручку дверцы и, помолчав, спросила:

– Приготовишь драники? Я наверняка вернусь голодной.

– Приготовлю, со сметаной, как ты любишь, – кивнул папа с улыбкой. Лора быстро чмокнула его в щёку, поддавшись внезапному порыву, и вышла из машины. Поместье было отгорожено от дороги солидным каменным забором до пояса, а сверху кованые решётки позволяли оценить размер угодий. Лора подошла к воротам. Вероятно, аристократ, обитающий здесь, заказывал их по собственному проекту, вдохновив-

шись просмотром фильмов о старинных усадьбах. Чугунные завитушки на решётках, листики с цветочками, золочёные стебли, а венчал всё это безобразие огромный овалный вензель с буквой «М». Сразу за воротами начиналась широкая гравийная дорожка, ведущая под небольшим уклоном вверх, к самой усадьбе, которая упиралась крышей в серо-голубое северное небо. Дорожку охраняли от наступающих деревьев парка небольшие кустарники, усыпанные белыми и алыми цветками. Там и сям виднелись крохотные аккуратные клумбочки с вакханалией роз и астр. Подняв взгляд к дому, Лора поразилась скромной величественной красоте жёлтого в белом обрамлении здания, которое словно посматривало на неё с холодным презрением. Мол, кто ты такая и зачем сюда пришла?

Тот же вопрос, но в более вежливой форме, прозвучал из небольшого громкоговорителя на столбе ворот. Там же висела табличка «Частная территория» и ещё одна «Охраняется злыми собаками». Лора почувствовала, как ноги отказываются держать её, устраивая неожиданную забастовку, и услышала шум мотора сзади – это папа отъехал, сочтя, видимо, свою роль исполненной. Надо взять себя в руки! В конце концов, она не воришка и не агент известной фирмы по продажам! У неё есть приглашение.

– Здравствуйте! Э-э-э, меня пригласили, – громко сказала Лора, вытягиваясь в сторону громкоговорителя, а потом добавила потише, чтобы не так стыдно было, если вдруг ока-

жется, что это розыгрыш: – На бал.

Через пару секунд замок на воротах щёлкнул, и обе створки начали медленно открываться с металлическим лязгом. Лора увидела высокого статного мужчину в тёмной форме, в чёрном берете на бритой голове, и слегка перетрусилась. То есть, трусила она уже давно, но в этот момент ей стало действительно не по себе. Мужчина протянул руку:

– Приглашение, будьте любезны!

Лора принялась копаться в сумке. Пальцы находили всё что угодно, только не плотный картон пригласительной открытки. В какой-то момент Лоре показалось, что она забыла приглашение дома, на столе, и холодный пот прошиб её с ног до головы. Да что ж такое? Неужели и правда забыла? Тогда звонить папе, ждать, пока он съездит домой и вернётся с конвертом... И она точно опоздает на этот чёртов бал! И тогда папе грозят большие, очень большие неприятности! Ой, нет! Пожалуйста, только не это!

Чуть ли не со слезами на глазах Лора перевернула ладонью всю мелочёвку в сумке и неожиданно наткнулась на вожеленную картонку. Уф! Пронесло! Вытащив приглашение на белый свет, она с видом победительницы протянула его охраннику. Тот открыл, изучил подпись и вернул картон Лоре:

– Прошу, мадемуазель, проходите!

Она ступила на гравий дорожки, внезапно почувствовав себя Алисой в Зазеркалье. Как будто здесь, за воротами, на-

чиналась совсем другая страна. Чугунные створки снова закрипели, затворяясь за её спиной, щёлкнули замком, и Лора вздрогнула. Путь назад отрезан. Теперь только вперёд!

– Минуту, прошу вас, – бесстрастно остановил её охранник и, повернув лицо к плечу, заговорил в висящую в петельке униформы рацию: – Шестой, я альфа-пост. Как слышно, приём?

Рация зашуршала, затрещала, и невнятный голос пробулькал что-то похожее на «Слышно, приём».

– Забрать гостя.

«Понял, забрать гостя, конец связи».

Лора улыбнулась мужчине, пытаясь скрыть свою неловкость, и решила на шутку:

– Как у вас здесь всё серьёзно! Как у президента!

Охранник лишь коротко кивнул, и лицо его при этом осталось абсолютно непроницаемым. Как у тех гвардейцев, которые охраняют Букингемский дворец. Ничто не может вывести их из себя. Так и этот: хоть шути, хоть плачь – даже бровью не поведёт!

Шелест гравия за спиной заставил Лору напрячься. Обернувшись, она широко раскрыла глаза, глядя на чудо, которое до этого видела только в кино. Шурша непропорционально большими шинами, по дорожке ехал гольф-кар: белый, почти полностью открытый всем ветрам, кроме прозрачного лобового даже не стекла, а пластика, и с шаткой тонкой крышей. Медленно развернувшись с величавостью атомного

крейсера, он остановился возле Лоры. Внутри сидел молодой парень в такой же форме, что и охранник альфа-поста, но без берета. Взглянув на Лору, он сказал:

– Садитесь, прошу вас.

А первый мужчина кивнул:

– Желаю вам приятного времяпровождения в поместье Морозовых, мадемуазель.

Лора усилием воли опустила брови на их обычное место и села рядом с парнем без берета. Машинка всё с тем же неспешным величием описала полукруг и натужно загудела, поднимаясь по дорожке. Они не поехали прямо вверх – вероятно, угол наклона дорожки был слишком большим для этого чуда техники, – а свернули вправо, между деревьев. Дорога здесь была узкой, земляной и отлично утопанной, поэтому гольф-кар безо всяких усилий полз, словно бездушный работяга-муравей, туда, куда направлял его охранник. Лора повертела головой, но не увидела ничего интересного, кроме безусловно красивого и ухоженного парка и полуразрушенной лестницы, спускавшейся куда-то в сторону от дорожки. Конечно, было бы любопытно пройтись по ней и узнать, куда ведут выщербленные каменные ступеньки, но, разумеется, не сейчас. Жаль, вряд ли выдастся другой случай прогуляться по старинному имению... Лора едва слышно вздохнула и обратилась к охраннику:

– Красиво у вас тут.

На что парень снова коротко кивнул и тихо сказал:

– С обслуживающим персоналом необязательно вести беседы.

Лора пожала плечами, отворачиваясь. Не хочет – пусть молча сидит. Она просто хотела быть вежливой. Может, он хозяина боится? Что тот подслушает по рации? Хм, если так, то господин Морозов ещё тот самодур! Что ждёт Лору в таком доме? Нет, не стоит накручивать себя раньше времени. Надо просто дожить до бала, пережить его и с чистой совестью вернуться домой. Папа сделает драники со сметаной...

Последний поворот – и машинка выехала из парка на открытое место. У Лорыхватило дыхание от чудного вида. Простой, но от того не менее красивый и величественный дом – так и хотелось назвать его дворцом! Дорожка всё из того же гравия, огибающая его, касающаяся парадного входа и снова убегающая за угол. Справа – подвесные сады: настоящие заросли виноградной лозы на деревянных подпорках, аллеей уходящие вглубь поместья. Декоративная ограда из сложенных один на другой крупных камней, всего по колению высотой, но зато с вычурными старинными вазами, на вид совсем недавно отреставрированными. А в вазах – лиловые, жёлтые, розовые цветы, в каждой свой оттенок, своя маленькая компания.

Гольф-кар остановился у гранитных ступенек, и охранник выскочил, обошёл машинку, подал Лоре руку:

– Прошу вас, вход здесь. Вас уже ждут.

– Я, наверное, безбожно опоздала, – пробормотала Лора,

выбираясь из кара. Но парень качнул головой, оставаясь серьёзно-спокойным:

– Вы приехали первой, мадемуазель. Думаю, остальные приглашённые будут ближе к полудню. Желаю вам приятно-го времяпровождения в поместье Морозовых!

Он забрался обратно в машинку и уехал по дорожке в парк, оставив Лору одну перед крыльцом.

Впрочем, крыльцом вход в здание назвать можно было с большой натяжкой. Гольф-кар мог бы спокойно въехать между любыми из четырёх длинных узких колонн, поддерживающих крышу портика. Да, наверное, и тот «Гелендваген» с паркинга развернулся бы на этом крыльце, если бы ему дали пандус. Лора поднялась по ступенькам с опаской: камень был отполирован до блеска, не поскользнуться бы! И что делать дальше? У высоких дверей не было ни следа звонка или какого-нибудь колокольчика со шнурком... Постучать, авось кто-то услышит?

Но стучать ей не пришлось. Когда Лора приблизилась к средней из дверей, она сама распахнулась, и в проёме появился седовласый элегантный старик в странном костюме. Ни дать ни взять – мажордом, какими их любят снимать в американских мыльных сериалах. Сверкающие зеркальным блеском ботинки, стрелки на брюках, серая добротная жилетка, под которую прячется бордовый галстук, и фрак! Самый настоящий короткий фрак с длинными полами сзади, под стать ласточкиному хвосту. Лора решила больше ниче-

му не удивляться в этом доме и только молча протянула старику своё приглашение. Мажордом взял его рукой, затянутой в белую перчатку, положил на блюдо рядом с входом и низким, отлично поставленным голосом сказал:

– Рад приветствовать вас, мадемуазель Тиневич, в поместье Морозовых. Прошу вас, проходите, сочту за честь показать вам флигель для гостей, а также вашу комнату.

– Спасибо, – скромно ответила Лора. – Но мне не нужна комната, я только на бал...

– Возможно, вам неизвестны детали проведения балов в этом имении, мадемуазель, но комната совершенно необходима, ибо вы пробудете гостьей в поместье три дня и две ночи. Следуйте за мной, прошу вас.

И он заскользил по безупречному лаку паркета через огромный вестибюль к арке. Лора, слегка оглушённая подобными заявлениями, машинально пошла за мажордомом, а паника уже бегала кругами по голове, выдирая космы. Три дня? Никто не подписывался на три дня! Лору пригласили на бал, а не на уик-энд за городом! Да и не пятница сегодня вовсе, а только вторник! А институт? А папа? Нет, это совершенно невозможно!

– Простите! – робко окликнула она старика, попутно разглядывая лепнину арки, под которой они как раз проходили. – Но мне не говорили ни о каких трёх днях. Был разговор только о бале...

– Это и есть бал, мадемуазель Тиневич, – мажордом слегка

оглянулся на неё, поджав губы. – Три дня и две ночи – самый короткий из всех балов, которые когда-либо устраивал господин Морозов. Но не извольте волноваться о таких мелочах: вас снабдят всем необходимым! Для нас в удовольствие сделать ваше пребывание в поместье приятным и удобным!

– Спасибо, – обескураженно пробормотала Лора, приносившаяся к медленному и чинному шагу старика.

– Мы находимся в бальном зале. Конечно, в основном семья использует это помещение под столовую, но раз в году здесь танцуют.

В бальном зале, сиречь столовой, всю кипела работа. Две девушки в униформе горничных под присмотром пожилой дамы в чёрном старательно и сосредоточенно укрепляли гирлянды живых роз на стенах. Ещё одна женщина натирает паркет, толкая перед собой гудящую машинку, похожую на американский пылесос. Не останавливаясь и только чуть повысив голос, мажордом повёл рукой влево:

– Здесь сидят музыканты. Небольшой оркестр, который приезжает из Австрии специально по приглашению господина Морозова. Уверен, вы по достоинству оцените вальсы в исполнении австрийцев.

Пафос. Сплошной пафос и пускание пыли в глаза. Лора покачала головой. У Морозова замашки олигарха, интересно, на чём он заработал столько денег? Надо посмотреть в интернете...

– Вот здесь мы обычно устанавливаем шведский стол, –

показал старик направо. Перед распахнутыми окнами уже стояли пока ещё пустые столы даже без скатертей. Да, небось шампанское течёт рекой, и все жуют невнятные мини-на-но-бутербродики с запахом трюфелей и чёрной икры... Лоре захотелось кофе. Можно ли здесь получить чашку кофе на кухне или надо специальное разрешение от хозяина получить?

Мажордом между тем продолжал работать гидом:

– С левой стороны комнаты супругов Морозовых, там же рабочий кабинет хозяина и гостиная хозяйки. С правой стороны на верхнем этаже комнаты детей, внизу кухня и подсобные служебные помещения. У каждого гостя в апартаментах есть внутренний телефон, по которому можно связаться с персоналом и заказать еду или напитки. Даже ночью.

– Ух ты! Вот это действительно полезное дело! – восхитилась Лора. – Люблю ночью в интернете зависать и хомячить вкусняшки!

– Вынужден вас разочаровать, мадемуазель, но здесь нет интернета, – старик покачал головой, и на лице его появилось брезгливое выражение. – Лишь хозяин имеет доступ к спутниковой связи в случае необходимости и для работы. А гостям предоставлена в пользование великолепная библиотека, которая находится как раз вот за этой дверью.

И он указал на массивную дверь, украшенную затейливой резьбой, повторяющей мотивы на воротах.

– Читать я тоже люблю, – ответила Лора, разглядывая узо-

ры на двери. – А современные любовные романы там есть?

– Эту деталь вам лучше уточнить у дочери хозяев, Ангелины, – уклонился от прямого ответа мажордом. – Вы познакомьтесь с ней на балу. Ведь вы впервые в поместье, не так ли?

– Так.

Они вышли во внутренний двор. Два крыла дома, располагавшиеся буквой «П», скрывали между своих стен небольшой навесной сад, вымощенный светлой плиткой. Вазы с цветами обрамляли уютные диванчики и столики, как на террасе ресторана. Хмурый мужчина в синем комбинезоне тащил явно тяжёлую напольную пепельницу, то ли настоящий антиквариат, то ли искусно сделанную под винтаж. Поставив её у мягкого кресла, наполовину спрятанного под уютным какими-то ползучими цветами портиком, рабочий снова пошёл в дом. Лора успела увидеть, как вторая точно такая же пепельница заняла своё место под другим портиком, напротив первого. Только там не было лиан, а стоял тяжёлый мраморный столик с двумя стульями. Столешницей служила шахматная доска. Хм, интересно, здесь играют в шахматы, читают, но не имеют выхода в интернет... Просто какой-то девятнадцатый век!

Мажордом снова заговорил, показывая на два небольших двухэтажных дома, наполовину скрытых за полосой деревьев слева от усадьбы:

– Пойдёмте, мадемуазель, вот здесь дорожка, ведущая к

гостевому флигелю. В нём шестнадцать двойных спален со всеми удобствами.

– Это что, гостиница? – хмыкнула Лора.

– Господин Морозов заботится о своих гостях, – с гордостью ответил старик. – Его дом всегда открыт для родственников и друзей. Думаю, вам понравится дизайн комнаты и мягкость перины на вашей кровати! Флигель обставлен подлинниками мебели семнадцатого и восемнадцатого веков. Вы также сможете любоваться пейзажами, написанными известными русскими художниками с натуры в парке поместья.

– Во как, – пробормотала Лора себе под нос. Олигарх, точно. А в доме, небось, золотые унитазы и платиновый душ! Надо будет глянуть потом, хоть глазочком. Будет о чём рассказать подружкам в институте, да и Марго похвастаться! Хотя у той дома обстановочка наверняка не беднее...

Да, жалко, что Марго тут нет. Лора всегда была её тенью: небогатой, не слишком красивой, ничуть не эффектной. Играла роль серого фона, на котором прекрасная королева блистала и сияла всеми цветами радуги. Но быть фоном ничуть не тяготило Лору. Это было удобно и нетрудно. Не нужно выпендриваться, строить из себя нечто особенное, заводить инстаграм и постить туда селфи и фоточки из суши-бара... Зато можно просто быть собой.

Они прошли по узкой дорожке между деревьев парка и оказались на мощённой булыжником площадке перед флиге-

лем. Лора всегда представляла что-то старое и ветхое, когда слышала это слово, но здешний флигель выглядел получше её хрущёвского дома. В архитектурном плане он повторял стиль основной усадьбы, только немного попроще, даже выкрашен был в те же цвета – жёлтый и белый. Но на крыльце тоже стояли колонны с греческими завитушками наверху. А у колонны курил, прислонившись к ней спиной в позе мыслителя, никто иной, как роковой брюнет.

Увидев Лору, он поднял красивые брови и удивлённо спросил:

– А ты что здесь делаешь?

– Приглашена на бал, – растерянно пробормотала Лора, пытаясь справиться с ногами, которые снова норовили стать ватными. Вот так встреча! Неужели Макс тоже аристократ и цвет питерского общества? И Марго... Ведь она его подружка, значит, должна быть с ним? А говорила, «дела» ...

– На бал?

Макс заметно напрягся, и его взгляд словно прожёт Лору насквозь. Потянув носом воздух, роковой брюнет процедил сквозь зубы:

– Мог бы и раньше догадаться. Но как этого не заметила Марго?!

Глава 3. Недопонимание

– Добрый день, господин Сосновский, – с лёгким поклоном поздоровался мажордом.

Макс кивнул ему, всё ещё разглядывая Лору:

– И вам здрасьте, Ефим.

Ей стало совсем неловко. По-видимому, Макс часто бывал здесь, и его все знали. Но отчего он так враждебно настроен? Ведь они совсем незнакомы, а он уже морщится презрительно... Вот, опять повёл носом в её сторону и нахмурился:

– Обмельчал господин Морозов, приглашает на бал кого ни попадя! То ли дело раньше – только леди и джентльмены, никого со стороны...

Лора даже сразу не нашла, что ответить. Ни фиги себе заявлянице! Если у неё в предках нет графов и князей, это значит, что она второго сорта? Как та осетрина? Ну погоди, лощёный роковой мачо! Не стоит так обращаться с девушками!

То ли это поместье так на неё подействовало, то ли внезапно гордость очнулась от долговременной комы, но Лора, которая раньше сбежала бы с поджатым хвостом и забилась бы в угол, теперь ответила, подняв подбородок повыше:

– Тебе стоило бы поблагодарить создателя отдельных туалетов. Только при выборе «М» или «Ж» и можешь вспом-

нить, что ты джентльмен!

И, полюбовавшись секунду на его взлетевшие от удивления на лоб красивые брови, она поднялась по ступенькам крыльца, прошла мимо Макса ко входу и оглянулась на мажордома. Тот слегка склонил голову, чтобы спрятать мимолётную улыбку, и поспешил, насколько это было возможно при его седирах, открыть дверь и пригласить Лору внутрь.

Коридор во флигеле был узким, видимо, для того, чтобы выиграть в размерах комнат. После просторного холла Лора почувствовала себя, как в гробу. Но в гробу вполне симпатичном: с голубыми обоями в вертикальную полосочку, одинаковыми дверями с позолоченными ручками в виде розочек и картинами в простенках. Ефим провёл Лору почти до конца коридора и распахнул предпоследнюю дверь:

– Прошу вас, мадемуазель. Это ваша комната. Возможно, вы разделите её с другой молодой дамой.

Лора вошла и обалдела. Комната была... красной. Не алой, конечно, но достаточно агрессивной. Везде, буквально в каждом углу, торчало что-то позолоченное: там ножки кровати, тут подлокотники кресла, подсвечники на столике, рама зеркала... У Лоры зарябило в глазах, и она прислонилась к косяку. Мажордом с гордостью сделал широкий жест, обводя комнату:

– Стиль ампир, выдержанный до последней зубочистки!

– Я вижу, – буркнула Лора. – У Стендаля было «Красное и чёрное», а тут красное и золотое!

– Господин Морозов уделяет большое внимание деталям. Он лично проверяет работу дизайнеров!

– Похвально, – кивнула Лора. – А когда он работает, если всё проверяет сам?

– У вас будет возможность расспросить его лично, – склонил голову старик. – Вот здесь телефон, взгляните на секунду: две кнопки. Одна из них, розовая, служит для вызова горничной, жёлтая же позволяет связаться с кухней и сделать заказ. Всё очень просто.

– А как звонить в город? – Лора осторожно положила сумку на кровать и снова огляделась. Здесь неплохо. На первый взгляд ужасно, конечно, но, когда немного привыкнешь к засилью красного, детали выходят на первый план и очаровывают напрочь.

– В город можно позвонить только из кабинета господина Морозова. В случае любых, даже самых незначительных проблем вызывайте горничную. А теперь позвольте откланяться, надеюсь, что бал придётся вам по душе!

Он действительно поклонился и вышел из комнаты. Лора вздохнула, чтобы хоть немного прийти в себя в красном великолепии стиля ампир, и села на кровать. Мягко! И вместе с тем неожиданно удобно. У бабушки в деревне во времена далёкого детства была перина из настоящего гусяного пуха, так Лора утопала в ней, как ягода в жидком тесте. А здесь матрас легко прогибался под попой, но не расплывался под тяжестью тела. Интересно, каково на нём спать? Попро-

бовать, что ли, лечь, пока никого нет... Чисто для информации! Нужно же знать, к чему готовиться...

Лора сбросила туфли и растянулась на кровати во весь рост. Словно повисла в невесомости – таким мягким и пружинящим оказался матрас. Хорошо-о-о... Взгляд её зацепился за балдахин, прикреплённый к потолку: круглый, обшитый тканью и тесьмой, украшенный смешными висюльками, с лёгким тюлем, который сейчас был собран у изголовья кровати, а в разложенном виде должен был надёжно скрыть всю постель. Удобно, наверное, когда спишь с незнакомыми людьми в одной комнате. Подселят к ней кого-нибудь на эти две ночи, или так и останется одна? Лора посмотрела на вторую кровать, стоявшую ближе к окну, с точно таким же балдахином, но другого оттенка. Хоть бы соседка была нормальной, а не истеричной блондинкой с силиконовыми губами...

Чья-то рука похлопала Лору по плечу, и она подхватилась, не понимая, где находится. Симпатичная и по виду ещё юная девушка с копной разноцветных кудрей и чуть раскосыми восточными глазами усмехнулась, уперев руки в бока:

– Ни фига себе ты спишь! Тебя пушками не разбудишь!

– Плохо ночью спала... – пробормотала Лора, пытаясь прийти в себя. Поместье аристократов, кровавая комната в стиле ампир, бал... А это соседка, что ли?

Девушка тряхнула головой, и кудряшки задорно спружинили, словно были из проволоки. Жёлтые, красные, синие прядки чередовались с чёрными, и Лора решила, что девуш-

ка всё же брюнетка.

– Ну давай знакомиться, мы вроде ещё не встречались? Я Милана!

Она зашвырнула на соседнюю кровать кожаную куртку с твёрдыми вставками на плечах и спине, и Лора увидела на столе мотоциклетный шлем, украшенный черепашками и одновременно стразами. Милана была одета в широкие штаны защитного цвета с сотней карманов и нарочито толстыми застёжками-молниями и в серый топ с Сердитым Котиком. На ногах у девушки красовались мужские берцы со стальным носком. Даже удивительно, где можно было найти такой маленький размер, ибо ножка у Миланы казалась Золушкиной.

– Очень приятно, – начала Лора и осеклась.

Между кудряшек на лбу у Миланы стремительно выросли два острых рога, чёрных, как и волосы, а из-за спины показались покрытые тёмными перьями полусложенные крылья. Лора прижала ладонь ко рту, моргнула пару раз и оглохла от визга. Потом поняла, что визжит она сама – от ужаса, когда поняла, что ей это не привиделось! И рога, и крылья, и даже хвост – длинный, гибкий, с пикой на конце...

Милана подпрыгнула от неожиданности и замахала на неё рукой с длинными загнутыми когтями:

– Чего орёшь?! Замолчи, всех перепугаешь!

Лора послушно заткнулась и зажмурилась. Пусть она исчезнет! Пусть исчезнет это жуткое виденье!

В дверь застучали, и раздался тревожный женский голос:

– Мадемуазель, всё в порядке? Мы слышали крик!

Лора снова открыла глаза и с ужасом убедилась, что Милана была всё ещё в образе чёртика. Более того – чёртика сердитого, ибо девушка нахмурилась, как на нашкодившего ребёнка, и фыркнув, пошла к двери. Открыла с улыбкой:

– Всё отлично! Просто моя соседка уснула, а я её неожиданно разбудила, вот она и вскрикнула!

В комнату мельком заглянула хорошенькая женщина в форме горничной и с белой кружевной наколкой в волосах, подозрительно осмотрела застывшую на кровати Лору и кивнула:

– Хорошо, я просто обязана проверить... Если что-нибудь понадобится – зовите!

– Всенепременно! – заверила Милана и затворила за ней дверь. Потом повернулась к Лоре:

– Ты что, белены обкурилась? Что за сцены устраиваешь?

– Ты... Что ты... Такое? – едва выдавила Лора, чувствуя, как сильно колотится сердце.

– Жертвенные ёжики! – воскликнула Милана, пряча одновременно рога, хвост и крылья. – Ты что, не в теме, что ли? Демоница я! Суккуб! Неужели никогда не видела?

– Н-нет...

– Святая Инквизиция, да расслабься ты, наконец! Стыд-позор: такая большая, а демона боишься!

Милана снова встала перед ней, склонив голову набок, и любопытно спросила:

– А ты кто? Из какого клана?

– В смысле? – не поняла Лора. – Извини, мне трудно сейчас соображать... Что за кланы? Это из ролевой игры?

– Подожди, ты хочешь сказать, что ты... человек?

Выражение недоверия на лице Миланы заставило Лору нервно сглотнуть и хихикнуть:

– Ну да... А что?

– Не-ет! – протянула девушка с усмешкой. – Будь ты человеком, дядя Вик тебя не пригласил бы на бал! Давай, колись! Твоя фамилия?

– Тиневич.

– Нет такого клана, – помотала головой Милана, отчего её кудряшки снова запрыгали вокруг лица. – Ты вампир? Оборотень? Дракон? Нет, у них фамилии еврейские... Ведьма, да?

– Да я никто! – возмутилась Лора. – Я здесь вообще случайно!

– Случайность – частный случай закономерности, – заявила Милана и, всё ещё посматривая недоверчиво на Лору, отошла к своей кровати. – Ладно, не хочешь – не говори, всё равно ведь на балу узнаю!

Она села и принялась стаскивать с ног тяжёлые берцы. Запихнув их одним точным толчком под кровать, с громким вжиком раскрыла молнию на спортивной сумке и достала из неё пушистый тапочек в виде кролика Снежка с оранжевой морковкой. Натянув его на ногу, начала рыться в вещах с

озадаченным видом:

– Неужели второй забыла дома? Вот непруха! Кстати!

Милана подняла голову от сумки и глянула на Лору:

– Ты уже платье выбрала?

– Нет... А надо?

– Ну... Если хочешь получить лучшее – надо идти раньше всех! А то потом набегут, как в день начала скидок, ещё и по уху отхватить можно!

Лору это заявление не удивило: девушки за платье могут удавиться, но скорее удавить ближнего своего. Или ближнюю...

– А потом причёски! Лучше, если горничная будет делать причёску уже под платье, так стильней получится. Слушай, ты ведь так и не представилась, Тиневич! Хочешь, чтобы я тебя звала по фамилии?

– Лариса, можно Лора. Да можно и по фамилии, меня и так Тенью зовут...

– Тень от Тиневич или нужно копать глубже? – хитро прищурилась Милана. – Да что ты куксишься, я тебя не съем! Я демоница, а не вампир!

И она засмеялась собственной шутке. Лоре было не до смеха. Она никак не могла забыть чёрные крылья... Как такое возможно? Да ещё постоянные упоминания о вампирах! Это сказка, фэнтези, фильм с Паттинсоном и Стюарт. Да, там же ещё и оборотни были – большие мохнатые волки! В жизни такого нет, не существует! В жизни есть люди, кото-

рые ни в кого не превращаются, не кусают шеи и не пьют кровь. Люди учатся в институтах, ездят на работу, ходят по магазинам и пьют вечерами пиво перед телевизором, занимаются любовью, танцуют в клубах, ссорятся и мирятся... И очень любят читать книги про вампиров и демонов! Которые на самом деле живут только в воображении.

– Ну, ты чего зависла?

Лора очнулась от раздумий и увидела Милану прямо перед собой. Похоже, любимой позой девушки была вот эта – руки в боки и голова к плечу. С усмешкой Милана продолжила:

– Платье пойдём выбирать? Или я одна, а ты тут останешься ждать у моря погоды?

– Слушай... – нерешительно начала Лора. Неудобно как-то, но надо же удостовериться!

– Слушаю.

– А можешь ещё раз... Ну, выпустить крылья и хвост? – попросила Лора, краснея. Милана непонимающе нахмурилась, потом кивнула:

– Да раз плюнуть!

На лбу у неё снова показались рожки, хвост пополз по ноге, обвивая её, потом поднялся вверх и игриво пощекотал ладонь. Отдёргнув руку, Лора в этот раз удержалась от визга и удивилась: хвост оказался тёплым и слегка шершавым, а не холодным и скользким, как ей представлялось. Милана распустила большие крылья за спиной и, улыбаясь, махнула

ими. Совсем немного, но воздух качнулся Лоре в лицо, как будто включили вентилятор. Тёмные перья манили прикоснуться. Лора осторожно потрогала край крыла, провела по шелковистому длинному перу пальцами. Милана едва слышно мурлыкнула:

– Эй, осторожнее, я ведь могу воспринять это как призыв!

От неё волнами исходило нечто волнующее, словно демоница вылила на себя целую бутылку жидких феромонов из ближайшего секс-шопа. Лора почувствовала, как стало жарко, забилось сердце, волнующее нечто родилось в груди... Милана тронула пальцем её щёку, тихо шепнула:

– Давай не будем сейчас, но вот после бала, если хочешь...

Осознав, что сказала демоница, Лора отдернула руку от крыла и сделала шаг назад. Смущение завладело ею. Господи, неужели это было предложение провести ночь вместе? Фу, как неприлично! И к тому же с девушкой! Нет, она не такая! Ей нравятся мужчины!

Милана расхохоталась, глядя на выражение её лица:

– Ну ты даёшь! Это шутка, эй!

– Шуточки у тебя... – пробормотала Лора, прижимая ладони к горящим щекам.

– Вот мой братишка шутить не будет! – подмигнула ей Милана. – Не проси его распускать крылья, если не собираешься доводить дело до конца.

– Учту.

– Ладно, пошли! Покажу тебе гардеробную.

Этим пафосным словом во флигеле называлась большая комната, по периметру обитая зеркалами и уставленная стойками. На плечиках висели платья. Вроде бы обыденная фраза, просто слова, но для Лоры они ни в коей мере не выражали то чувство, которое она испытала, войдя внутрь. Цветущий сад. Клумба. Букет. Парфюмерная лавка. Каждое платье – цветок. Воздушные, с кружевными лифами и лёгкими, как пух, юбками. Тяжёлые и гладкие, словно выкованные из драгоценного металла. Длинные и покороче, со шлейфом и без, с рукавами, без рукавов, без плечиков, с воланами, с вышивкой, с сотней розочек, с одним большим бантом на груди...

У Лоры разбежались глаза. Столько произведений швейного искусства она не видела ни в одном магазине. Примерить вот это: светло-голубое в узенькие полосочки с рукавами-фонариками и широким декольте? Или белое с розовой отделкой и бантиками по складкам юбки, как будто нарисованное ребёнком для принцессы? А может... Или вот это... Ох, как же тут выбрать?

Лора оглянулась на Милану. Та уже деловито перебирала плечики, разглядывая платья. Почувствовав взгляд, улыбнулась:

- Не жмись, бери что нравится!
- Знать бы, что мне нравится! – вздохнула Лора.
- А ты трогай каждое и слушай, что оно тебе шепчет. Или не шепчет! – засмеялась Милана. – А вообще, не стоит за-

морачиваться. Это просто тряпки.

Она схватила одно из платьев, осмотрела его спереди и сзади и свернула в рулончик, прижав к себе:

– Вот так. Я уже. Давай и ты, не тяни кота за все подробности!

Лора нерешительно провела ладонью по ряду юбок и закрыла глаза. Шепчет ли ей одно из платьев? Неясный шорох проскользнул по комнате, словно сквознячок, словно тихие голоса прошелестели по углам. Лора испугалась и посмотрела на то, чего касалась её рука.

Нежно-жёлтое, как бутон чайной розы, платье с очень глубоким декольте, обрамлённым широкой полосой тонкого кружева, с пышной длинной юбкой, покрытой прозрачным гипюром, на который были нашиты изящные шёлковые цветочки кремового оттенка. Материал сам ласкался к руке, как игривый котёнок, и Лора улыбнулась. Вот и нашептало! Берём, заверните два.

– Тебе пойдёт, – одобрила Милана. – Похоже, мы с тобой подружимся. Тоже терпеть не могу шоппинг! Не понимаю, как можно часами выбирать, примерять, крутиться перед зеркалом!

– Были бы деньги, а желание найдётся, – пробормотала Лора, стаскивая платье с плечиков. – Ну а теперь что?

– Теперь пойдём искать горничную! – с воодушевлением ответила демоница. – Туфли захвати, у тебя какой размер?

– Тридцать восьмой.

– Вон балетки симпатичные, как раз под цвет! Пошли, пошли, нет времени! Осталось всего три часа до начала бала!

Милана бросила Лоре высокие матерчатые туфельки на плоской подошве с длинными атласными шнурками и потянула её к выходу, приговаривая:

– Пока причёски, пока накрасимся... А ведь тебя ещё надо ввести в курс дела, ты, как я вижу, совсем тёмная в вопросах существ! Скажи спасибо, что я всё обо всех знаю! А на бал уже третий раз приезжаю. Да и не будет ничего интересного в этом году, самые скандальные невесты уже тихонечко замужем сидят...

Лора снова ощутила внутренний протест. Папа говорил о женихах. Милана говорит о невестах. Неужели всем вдруг стало жизненно важно выдать Ларису Тиневич замуж? А ничего, что тут тусуются всякие монстры под видом аристократической верхушки Питера?! Ничего, что замуж выходят за человека, при одном взгляде на которого сердце начинает биться сильнее и отчаяннее? Если она, Лора, ещё не нашла такого человека, это не значит, что надо бросаться на первого попавшегося, пусть даже и высокородного по каким-то меркам! Дайте время влюбиться. Дайте время найти свою судьбу!

Лора поймала себя на том, что думает о Максе. Однозначно, её сердце положительно реагирует на рокового брюнета. Но к сожалению, он уже занят и никем иным, как её лучшей подругой. Королевой.

– Милана, а ты случайно не знаешь Марго? – наобум спросила Лора и услышала:

– Случайно знаю, – спокойно ответила демоница.

Глава 4. Танец

Где-то внутри играл оркестр, музыка была плавной и нежной, тягучей и одновременно заводящей. Через приоткрытые стеклянные двери Лора видела мужчин во фраках и белоснежных манишках, одетых в вечерние платья женщин с высокими причёсками, в которые были вплетены нити жемчуга или цветки с перьями, со сверкающими драгоценностями на шеях. Все непринуждённо переговаривались, улыбались, отпивая глоток шампанского. Обычные люди, только богатые.

Обычные ли? По словам Миланы, абсолютно все присутствующие на балу особы были представителями пяти древних рас, живших на земле рядом с человеком. В настоящий момент в Питере проживали три клана вампиров, четыре – оборотней, восемь семейств с магическими способностями и всего один дракон. Демонов же было пять разных кланов. Милана принадлежала к одному из самых влиятельных, к семье Войчинских, которые раньше звали себя шляхтичами, а ещё раньше – варварами-завоевателями. Каждая раса облюбовала для себя кусочек бизнеса, не влезая на чужую территорию. Демоны контролировали автомобильный рынок. Вампиры обосновались в ресторанах и ночных клубах. Оборотни проворачивали свои дела в сфере недвижимости, а колдуны с ведьмами владели почти всеми магази-

нами и супермаркетами города в придачу к салонам красоты. Дракон монополизировал банки, традиционно держась поближе к золоту и драгоценностям.

– Милана, – Лора дёрнула девушку за юбку сзади. – Слушай, а как вы понимаете, кто где? Ну, как различаете, кто вампир, а кто оборотень?

Они стояли вместе с другими девушками во дворике перед входом в бальный зал и ждали, когда всё начнётся. Как ни странно, ни одна не курила и не смеялась громко, как перед входными дверями того же института. Здесь все вели себя, как настоящие барышни: переговаривались вполголоса, жеманно смеялись, прикрывая рукой в белой перчатке накрашенный светло-розовой помадой ротик, стреляли глазками в сторону парней. В глазах рябило от цветочков в причёсках и на платьях, от кружев и газовых шарфиков, а всевозможные духи смешивались в один нежный причудливый аромат. Парни стояли чуть поодаль, особой группкой. Все они были одеты во фраки с фалдами сзади, щеголяли накрахмаленными белыми рубашками с плиссированной манишкой и галстуком-бабочкой под стоячим воротником. Серьёзные. Деловые даже. Напряжённые какие-то. Неужели на них бал так действует?

– Милана!

– А? – спохватилась демоница. – А, да. По запаху конечно!

И улыбнулась высокому блондину в очках с тоненькой золотистой оправой. Вот уже десять минут, как она смотрит на

него украдкой и улыбается. Влюбилась. Отличная парочка будет – ботан и рокерша!

– По запаху? Вы друг дружку обнюхиваете, что ли? – хмыкнула Лора. Милана закатила глаза:

– Жертвенные ёжики! Нам не надо обнюхивать, мы чуем флюиды издалека! Неужели ты не чуешь?

– В том-то и дело, что нет! Но это потому, что я человек!

– Ты не человек, – упрямо мотнула головой Милана. – Но я до сих пор не могу понять, кто ты! И это самое странное.

– Я никто, – повторила Лора, словно пытаюсь уверить в этом саму себя. – Никто, и зовут меня Тень... Тень королевы Марго. Я ведь даже не догадывалась, что она ведьма!

Она покосилась на подругу, которая в белом кружевном платье со шлейфом стояла недалеко от своего рокового брюнета и обмахивалась роскошным веером цвета слоновой кости, вероятно, из лебяжьих перьев. Могла бы и открыться. Ведь всегда всё рассказывала, а такое, самое важное, утаила! Милана снисходительно похлопала Лору по руке:

– Без обид, но мы обычно не рассказываем людям... или тем, кого считаем людьми! О! Сейчас я тебя познакомлю с братом! Рим! Иди сюда!

Она помахала невысокому симпатичному парню в костюме без сорочьего хвоста. Вид у парня был ещё тот: длинные чёрные волосы, падающие на лицо, пирсинг в нижней губе и на брови, выглядывающая из воротника рубашки шея покрыта татуировками, а из-под белых манжет на запястьях сви-

сают гроздья плетёных фенечек. Пальцами, испещрёнными наколками, он откинул прядь волос с глаз и кивнул Милане, пробираясь через волны юбок.

– Рим? – удивилась Лора вполголоса. – Это что, кличка?

– Почти, – засмеялась Милана. – Я не виновата, что наши родители помешаны на Италии. Счастье, что меня не нарекли Сардинией! Лора, знакомься, это мой брат Ремус, но мы зовём его Рим.

– Не слушай её, она всегда так говорит. Правда, иногда меняет Сардинию на Калабрию! – буркнул парень.

– Рим, это Лора. Она впервые на балу и немного стесняется. Ты можешь её ввести в танец или уже договорился с кем-нибудь?

Рим улыбнулся, но вкупе с глазами необычного оттенка кофе с молоком и бандитскими татухами улыбка вышла немного хищной. Он с лёгким насмешливым видом поклонился Лоре, взял её руку и галантно поцеловал, потом ответил:

– До этого момента я был свободен. Введу, раз ты согласишься.

Странно, но его флюиды Лора почувствовала сразу. Самец. Хоть и не брутального вида, а вполне себе худощавого телосложения, Рим обладал заметным обаянием. Улыбочка, лобзание руки, взгляд из-под пирсинга – и девушки тают... А может быть, ещё и потому, что он демон. Суккуб женского пола, а мужского – инкуб вроде бы...

– Вот и чудесно! – оживилась Милана. – Тогда я вас оставлю. Лора, держи хвост по ветру, поболтаем после вальса!

– Осторожнее там со всеми этими кобелями! – нежно предупредил её брат.

– Помилуйте! Ты старше меня всего на десять минут, а такое впечатление, что на двадцать лет! – беззаботно рассмеялась Милана и направилась напрямиком к блондину-очкарику.

– Поговори мне, – пробурчал Рим, не заботясь о том, слышит его сестра или нет. Потом повернулся к Лоре. Взглянул в глаза, придвигаясь ближе. Она замерла, чувствуя, как в груди снова трепещет что-то необычное и приятное, как тогда в комнате. Ноздри Рима шевельнулись, он нахмурился:

– Лора, можно нескромный вопрос? Почему я не могу разглядеть твою сущность, хотя точно знаю, что она у тебя есть?

Вздыхнув, она слегка отодвинулась от парня. Поток флюидов или феромонов иссяк. Стало легче дышать без налёта похоти, которая заставляла Лору краснеть от стыда. Почему-почему? По кочану!

– Была бы рада, если бы кто-нибудь объяснил мне этот феномен, – она очень постаралась придать голосу нейтральный тон, но, походу, ей это не удалось. Рим усмехнулся:

– Думаю, сразу после вальса тебя поведут к Звездочёту на приватную консультацию. А кто тебя пригласил?

– Я даже не знаю! – удивлённо ответила она. А ведь и правда: папа ничего не сказал на этот счёт. Известно только,

что человек – существо? – пригласивший её на бал, как-то связан с папой по работе. Но кто он – тайна, покрытая мраком. Так, минутку, что за звездочёт такой?

Озвучив вопрос, Лора с опаской взглянула Риму в глаза. Музыка внезапно стала громче, и все повернулись к дверям, как по команде. Обе створки были распахнуты. Важный представительный мужчина в красной ливрее, расшитой золотом, громогласно объявил:

– Полонез!

– Готовсь! – весело скомандовал Рим, вытягивая правую руку. Лора ощутила прилив паники в груди:

– Я не умею полонез!

– Да что там уметь, – усмехнулся демон. – Просто шагай в ритме музыки, подстраивайся к остальным, а я тебя поведу, куда надо!

Легко сказать! Лора пробежала взглядом по зашевелившимся дебютанткам. Все быстро разбились на парочки, правая рука кавалера к левой руке дамы вытянуты вперёд, подбородки вверх, улыбки на лицах... Эх, надо держать лицо!

– Не трусь! – шепнул Рим. – В первый раз всегда так. А потом привыкнешь!

Лора кивнула, не столько ему, сколько самой себе. Угу, привыкнет конечно. Первый раз будет и последним, больше никогда в жизни она не согласится участвовать в подобных затеях! Ни-ког-да!

На третьем шаге Лора поняла, что надо иногда чуть при-

сесть. В какой именно момент, было пока ещё тайной. Но она старалась, видит бог! Насколько проще танцевать вальс! Там только ноги передвигаешь и считаешь себе: раз, два, три, раз, два, три... А тут просто марш какой-то, а не танец!

Она чувствовала взгляды собравшихся в зале существ и от этого постоянно сбивалась с шага. Рим только хихикал еле слышно, но лицо его оставалось каменным. Как он может улыбаться всё время? Или демоны умеют легко управлять своими эмоциями, или они превосходные актёры...

В цепочке пар они оказались во второй десятке. Пройдя по середине зала, пары так же медленно и чопорно принялись расходиться: одна налево, другая направо, заворачивая назад уже в два ряда. Чуть скосив глаза, Лора увидела Марго рука об руку с Максом. Подружка сияла, как обычно, когда была в центре внимания. Но заметив Лору, она неожиданно споткнулась, наверное, от удивления. На красивом личике Марго появилось выражение крайнего изумления, она даже рот раскрыла, правда, совсем ненадолго. Быстро взяла себя в руки. Но когда Лора улыбнулась ей, отвела взгляд. Нарочно. А изумление сменилось надменным холодом. Словно никакой Лоры в зале не было...

В сердце больно кольнула обида. Зачем так? Тоже, как и Макс, даёт понять, что они не одного поля ягоды? Ну разве так можно... Ведь они подруги! Сколько раз Лоре приходилось служить жилеткой для Марго, наперсницей, палочкой-выручалочкой, зеркалом, шкатулкой секретов... Чтобы

в один день всё рухнуло из-за дурацкого приглашения! Надо непременно поговорить с Марго. Вот сразу же после обязательной программы! Сказать подружке, что всё это случайность, что Лора не должна была здесь быть, но так получилось...

Пары остановились, развернувшись лицом друг к другу. Рим шепнул:

– Полонез упрощённый. Делай, как остальные девушки!

К чёрту полонез! Ей плакать хочется от бессильного отчаянья, а надо танцевать и улыбаться, блин, блин и блин!

Танец длился, казалось, бесконечно. Они медленно крутились, сходились, расходились, и Лора больше всего боялась подойти вместо хипстера Рима к чужому партнёру. Каждый раз, когда она встречалась на полпути с кружевным белым платьем, поток флюидов обдавал её с головы до ног. Марго злилась. Очень сильно. И выплёскивала свою злость на Лору без слов. Даже Рим заметил, сказал вполголоса:

– Ух ты, наша звезда тебя сразу невлюбила! Чем ты умудрилась насолить Марго?

– Если бы я знала! – ответила Лора, описывая круг и держась за его вытянутую руку. – Потом спрошу, когда закончится этот адский танец!

– Я бы на твоём месте спал вполуха этой ночью! – засмеялся Рим.

Они снова оказались в два ряда, лицом к лицу к публике. Музыка закончилась, и демон скомандовал:

– Реверанс!

Другие девушки присели в вежливом поклоне, и Лора попыталась изобразить то же самое, на что Рим тихо откликнулся:

– На троечку, можешь лучше.

– Уф, – вздохнула Лора, вставая. – Наконец-то! А теперь что?

Им аплодировали, но недолго. Церемониймейстер в лифре важно объявил:

– Вальс дебютанток!

– На сим я, пожалуй, откланяюсь! – склонил голову Рим. – Приятно было познакомиться, Лора, ещё встретимся, надеюсь.

– Я думала, ты со мной станцуешь вальс, – растерялась она, теребя гипюр платья.

– Моя подружка меня убьёт! – подмигнул ей демон. – Не волнуйся, у тебя найдётся много кавалеров.

И он исчез среди гостей. Лора выдохнула. Как там говорила Милана? Жертвенные ёжики! Вряд ли кто-то захочет танцевать с ней... Музыка венского вальса резанула по ушам. Скрипки звучали завораживающе, но стоять вот так, одной в толпе, было неприятно и даже неловко. Лора слегка отступила к стене, выискивая глазами Марго. Но та уже танцевала, разумеется с Максом, двигаясь грациозно и легко. Несколько других пар присоединились к ним. В глазах запестрело от разноцветья платьев. Лора сложила руки перед собой, при-

готовившись ждать и скучать.

Но одна из пар привлекла её внимание. Парень был высоким, темноволосым, с узким приятным лицом и редким римским профилем. Отлично сложенный, он казался очень сильным, потому что не вёл, а буквально нёс свою партнёршу, симпатичную шатенку в платье цвета нежной весенней зелени. Девушка улыбалась так счастливо, что Лора даже позавидовала чувствам двух влюблённых. А потом ей стало их безумно жалко. Парень поднёс партнёршу к гостям, те расступились, пропустив пару. А он посадил девушку в навороченную инвалидную коляску.

Какая несправедливость! Такая молоденькая и не может ходить... Жизнь жестока. Даже если ты аристократка и у твоих родителей много денег, чтобы позволить тебе передвигаться в коляске за много тысяч рублей или даже баксов, ты не можешь быть полноценным человеком и делать абсолютно всё, что захочется...

К парню приблизился статный мужчина с породистым лицом и тёмными, спадающими до ушей волосами. О чём-то тихо сказал, указывая подбородком куда-то в сторону Лоры. Парень обернулся и встретился с ней глазами. Покраснев от того, что её поймали на бестактности, Лора отвела взгляд. Ещё не хватало, чтобы подумали о ней, как о любопытной особе! Лучше уж разглядывать декор зала. Подсвечники, картины в простенках, великолепные старинные вазы...

– Позвольте пригласить вас на танец.

Лора замерла. Сглотнула. Медленно повернулась. Парень с римским носом стоял перед ней, чуть склонив голову и протянув руку. У него были карие, совершенно непроницаемые глаза, а выражение лица казалось насмешливым. Не над ней ли он смеётся? Но стоять так дальше становилось неприличным. Надо соглашаться или съязвить и отказаться. Лора постаралась улыбнуться так, чтобы он не решил, что она скалит зубы, и вложила ладонь в его руку:

– С удовольствием!

Он провёл её до кружащихся пар, повернулся лицом и положил вторую руку на талию. Весьма корректно положил – не высоко и не низко, не привлёк к себе ближе, чем положено. И спросил:

– Умешь?

– Умею, – прищурилась Лора.

И шагнула назад с левой ноги. Парень подхватил мгновенно и влился в её движение, лишь ироничная улыбка скользнула по губам и исчезла.

Они танцевали так, словно тренировались в паре каждый день и уже давно. Плавно и быстро, как два кораблика в водовороте ручейка, кружились, лавировали между другими танцорами. Его руки держали Лору крепко и уверенно, не позволяя увлечь не в ту сторону. На выпускном она была опытнее партнёра и командовала танцем. Теперь же партнёр вёл её по-настоящему, как и должен вести мужчина. Ладонь Ло-

ры лежала на его предплечье, и словосочетание «стальные мышцы» приобрело не только смысл, но и конкретные очертания – мышцы были действительно словно отлиты из металла. Лора никогда не восхищалась качками. Да и на качка её новый знакомый не был похож совсем. Но то, что он был сильным, не вызывало сомнения. Именно такой парень может носить на руках... Правда, носить он будет не Лору, а ту девушку в инвалидной коляске.

– А ты хорошо танцуешь, – сказал он, чуть замедляясь. – Я не представился: Савелий, можно просто Савва.

– Лариса, можно просто Лора, – с усмешкой ответила она, стараясь не представлять его с другой.

– Почему я раньше тебя никогда не видел?

– Возможно потому, что я раньше здесь никогда не бывала!

– Кто ты, Лора?

Его взгляд стал пронзительным и цепким, словно ввинчиваясь в её зрачки, и у Лоры закружилась голова. Она крепче ухватилась за его руки и со смехом ответила:

– Не скажу! У тебя есть время до полуночи, чтобы угадать!

– А потом? Что будет потом?

– А потом моя карета превратится в тыкву, а платье – в лохмотья, и мне придётся убежать отсюда, сгорая со стыда!

Музыка затихла, и со всех сторон раздались аплодисменты. Но Лора их не слышала, как не видела никого вокруг.

Савва словно гипнотизировал её, не давая отвести взгляд и не отпуская рук.

– Но ты оставишь мне свой номер телефона хотя бы? – тихо спросил он.

– А тувфельки будет недостаточно? Да уж, обленились нынешние принцы!

– Раньше тувфельки, тем более хрустальные, делали вручную и под заказ! А теперь их клепают трудолюбивые китайские дети за три доллара в день, – усмехнулся Савва. – Так что номер телефона будет надёжнее!

– Посмотрим, – пробормотала Лора, осознавая, что они всё ещё стоят посреди зала. Но её новый знакомый, казалось, плевал на подобные мелочи. Он, наконец, отпустил Лору и предложил:

– Может, шампанского? И заодно расскажешь мне, кто ты, милая Золушка?

– А девушка не убьёт? – следуя за Саввой к шведскому столу, спросила Лора. Парень обернулся, нахмурил брови:

– Какая девушка?

– Ну та... – блин, чуть не ляпнула «в инвалидной коляске»! – С которой ты танцевал до меня.

Его лицо смягчилось, в глазах запрыгали весёлые чёртики:

– Ах, эта девушка! Убьёт, конечно! Найдёт за что, и загрызёт. Когда-нибудь точно, но не сегодня. А может, и пожалеет... Родная сестра, как-никак!

Его сестра! Лора покраснела от смущения, повернулась к официанту с подносом, полным бокалов шампанского. Савва взял два бокала и протянул один Лоре:

– За знакомство, Лариса!

– За знакомство, Савелий!

Его имя зашекетало язык миллионами игривых пузырьков. Вкус шампанского смешался со вкусом непривычно сложенных звуков. Имя отлично подходило своему хозяину – необычное, не такое, как большинство, красивое и звучное. Сильное... Сексуальное...

Господи, да что с ней! Лора спрятала взгляд на дне бокала, пытаясь взять себя в руки. Ну, понравился ей парень, что в этом такого? Всё равно это просто игра, это не всерьёз. С ней никогда и никто не встречался всерьёз... И эти мурашки по коже, и его внимательный испытующий взгляд: всё закончится в полночь третьего дня, когда принцесса снова станет Золушкой и уедет в свою хрущобу на метро... А пока – делай вид, Лора, что веришь всему, что говорит красавчик с римским носом!

– Савва! Я тебя ищу повсюду!

Высокий женский голос заставил их оглянуться. Симпатичная пухлая блондиночка в розовом платье с рюшечками, пришитыми где только можно и где нельзя, с улыбкой смотрела на парня, складывая и раскрывая веер из тоненьких деревянных пластинок. Но взгляд её пылал обидой.

– Твой отец обещал, что ты станцуешь со мной падеспань!

Капризный тон девушки покори́л Лору. Да тут не только аристократы, но и олигархи собрались с их потомками «мне-все-должны»! Но у Саввы на лице не дрогнул ни один мускул, он улыбался так же безмятежно, как и до вторжения блондинки:

– Извини, дорогая, я сегодня танцую исключительно с Лорой, – и приобнял Лору за талию, наклонился к ней: – Не так ли?

– Падеспань? Нет, спасибо! – она снова уткнулась в бокал, чтобы скрыть усмешку.

Савва пожал плечами, словно извиняясь:

– Ну значит, я сегодня не танцую! Прости, в следующий раз!

Когда опечаленная, но машинально улыбающаяся девушка удалилась, нервно поигрывая веером, Лора спросила:

– Твой отец записывает тебя к девушкам в книжечки? А сам что?

– Отец устраивает бал, он вертит мной, как мальчиком на побегушках! – тихо ответил Савва, но в голосе его звучал искренний смех. – Но сегодня я вырвался из кабалы. Сегодня я твой гид, официант и партнёр по танцам!

Пропустив шутки между ушей, Лора ухватилась за первую фразу:

– Так ты сын хозяина поместья?

– Так точно, милая Золушка! А ты разве не знала?

– Я не знаю даже, кто прислал мне приглашение! – раз-

дражённо ответила она. – Уже не говоря о том, что я тут вообще делаю!

– Отец составляет список гостей, и по его распоряжению раздаются приглашения. А то, что ты здесь, значит, что ты одна из нас.

Лора взглянула в глаза Саввы. Чёртики уже не прыгали, они излучали странное сияние, подобное огню. Радужки потемнели, увеличились, заполнив глаза, и Лора вдруг заметила сходство его лица со звериной мордой. Господи! Он не демон, не вампир, он – оборотень!

Глава 5. Старик

– Пришло время ответить на мой вопрос.

Его голос звучал так волнующе глухо, словно зверь проснулся и теперь урчал, глядя на Лору глубокими карими глазами. Она снова сглотнула, чувствуя, как поднимаются дыбом волоски на затылке. Инстинкт, мать его... Страх... Или что-то иное? Влечение самки к самцу? Как ни странно, Лора не боялась Савву. Он существо, оборотень, волк, а ей не страшно! Как объяснить это?

– Я не знаю... – тихо сказала она, поразившись собственному голосу. В нём совершенно неожиданно прозвучали те же животные нотки, то же глухое урчание... Как странно.

Савва приблизился почти вплотную:

– Ты такая же, как я...

– Я не знаю! – запаниковала она, но парень взял её ладонь в руку, сжал легонько, улыбнулся, обнажив крепкие белые зубы:

– Я знаю!

Она оборотень? Лора покачала головой. Невозможно. Откуда бы? Её никто никогда не кусал! Ни собаки, ни кошки, ни бешеный ёжик. Лора отпила большой глоток шампанского и уставилась на почти пустой бокал:

– Как быстро оно заканчивается... Ты не можешь знать!

– По запаху чую, – и Савва вдохнул, раздув ноздри, с яв-

ным удовольствием. – У тебя такой запах... Уникальный!

– Это духи, – пробормотала Лора, поставив бокал на поднос вовремя подвернувшегося официанта и схватив второй, наполненный пузырьками шампанского.

– Обижает! Уж духи-то я могу отличить от запаха волчицы!

Лора глотнула ещё немного из бокала и огляделась. Ей почудилось, что некоторые из гостей пристально смотрят на неё. Но нет. Просто показалось. Хотя вон тот, с длинными волнистыми волосами и странными, очень светлыми глазами, явно наблюдал за ней. Только взгляд отвёл, как только Лора заметила слезку. И глаза у него странные, и татуировки на лице... Что за извращенец может набить себе на виски и лоб змеиную чешую? Если это не змей, конечно.

Её аж передёрнуло от отвращения. Всегда боялась змей и пауков! Лора глянула на Савелия. Тот цеплял с блюда на маленькую тарелочку крохотные изящные бутербродики с золотистой икрой, с лососем и с непонятной серо-бурой массой, украшенной веточкой петрушки. Увидев взгляд Лоры, смутился, словно ребёнок, пойманный за поеданием конфет из буфета, и протянул ей тарелочку:

– Хочешь?

– Я не голодная, – отказалась Лора. – И я не ем то, чего не знаю.

– Икра севрюги, паштет из трюфелей, дикий лосось. Ничего экзотического!

– Я бы покурила, – нервно улыбнулась она. Ничего экзотического... Почём у нас там сегодня на рынке трюфеля?

– Отец не одобряет, – доверительно шепнул ей Савва, – но мы можем спрятаться в саду! Пошли!

Он сунул в рот сразу два микро-бутерброда и, поставив тарелочку на стол, потянул Лору за руку к выходу. Похоже, в этом доме в каждой стене есть дверь! Этой Лора ещё не видела. Выход вёл в небольшой пустынный садик. После балльного зала воздух показался ей прозрачней и вкусней всего на свете. Сумерки незаметно опустились на поместье, словно заговорщицки укрыв его от всего остального мира, запутались в кронах парковых деревьев и, устав освобождаться, решили остаться до утра. Садик подковой окружали те самые подвесные джунгли виноградной лозы, которые Лора заметила, впервые увидев поместье несколько часов назад. Из-за густых листьев снаружи невозможно было разглядеть ни прелестные статуэтки каких-то греческих богов, ни фонтанчик в виде сложенных камней и полуразбитой вазы, из которой с тихим журчанием вытекала вода, ни укрытые в укромных уголках скамеечки с вычурными ножками и ажурными спинками. К одной такой, под сень только недавно отцветшей вишни, Савва и повёл Лору.

– Садись, держи! – и он протянул ей пачку сигарет. Лора дрожащими пальцами вытянула одну, зажала в зубах. Савва достал из внутреннего кармана пиджака золотистую зажигалку, откинув крышечку, крутанул колёсико. Прикурив от

выскочившего голубого пламени, Лора затаилась, выпустила дым и сказала отчего-то виноватым тоном:

– Вообще-то я почти не курю. Но в такие моменты... Успокаивает.

Оборотень тоже закурил и ответил, разглядывая тлеющий кончик сигареты:

– Верись, я тоже.

– А ты взволнован? – подколола его Лора, глянув исподтишка на римский профиль, казавшийся на фоне светлых окон дома всего лишь маской из театра теней.

Савва помолчал. Потом ответил:

– Да.

– Ты-то из-за чего? У меня веский повод! Я узнала, что все вокруг меня – существа, что я пахну, как существо, что я, возможно, и сама существо... Что мне лгали... Да и вообще, бог знает, что я узнаю ещё до конца этого бала!

– Всё это не так уж и страшно.

Он повернулся к ней. В сгустившейся темноте радужки звериных глаз таинственно блеснули, завораживая. Лора опустила сигарету, безвольно, расслаблено. Лицо Саввы было совсем близко. Он сейчас поцелует её... Мысль мелькнула и позорно сбежала, а Лора ощутила касание тёплых мягких губ на своей щеке. Они скользнули к уху, зашекотали кожу на шее. Савва придвинулся вплотную, обнял, притянул к себе. Сердце стучало, как бешеное, сладко отдаваясь глухими толчками в живот... Лора закрыла глаза, чувствуя его

ладони на спине, которые поглаживали ненавязчиво, легко, нежно. А потом он и правда поцеловал её. Его рот пах сигаретным дымом, язык был солёный от икры, настойчивый, бесстыжий! Напор Саввы ошеломил Лору так, что она забыла обо всём, потянулась к нему всем телом, отдалась его возбуждению с неожиданной готовностью. Запустила руку в жёсткие волосы на затылке. Ощутила его палец на щеке, ласкающий уголок её губ...

– Савелий!

Они отпрянули друг от друга, словно школьники, которых застали за поцелуем в углу раздевалки. Савва обернулся и тихо выругался. Силуэт сидящей в инвалидной коляске девушки на фоне освещённого зала в дверях снова напомнил Лоре о театре теней. Она закусила губы, желая сохранить вкус поцелуя, и с сожалением подумала, что так круто никто её не обламывал. На самом интересном месте! Понадобилось же сестричке искать брата именно сейчас!

– Савва, если ты в саду, отзовись! Тебя отец ищет! – нежный голосок прозвучал с неожиданной силой, и оборотень вздохнул с досадой:

– Надо идти. Но...

Он быстро и коротко поцеловал Лору и добавил:

– Я не прочь повторить всё с самого начала!

– Я тоже, – откликнулась она, проклиная и бал, и хозяина поместья, и судьбу-злодейку вместе со всем остальным.

– Пошли!

Он протянул ей руку и помог подняться со скамейки. Отбросив недокуренную сигарету, Лора облизнула губы, и в груди ёкнуло. Столько всего сразу случилось на балу, за один маленький день... Но ясное ощущение, что произойдёт ещё что-то более значительное, не оставляло её. Совсем скоро...

Сестра Саввы, увидев их вдвоём, окинула Лору долгим оценивающим взглядом. Карие глаза прищурились, а потом на губах заиграла улыбка:

– Так вот кто украл у гостей моего брата! Мы, кажется, ещё не знакомы? Меня зовут Ангелина.

– Лариса, можно Лора, – выдохнула она с облегчением. Похоже, с этой стороны высокомерных взглядов и подвоха можно не опасаться. Уже хорошо.

– Очень приятно, – кивнула Ангелина и взяла брата за руку: – Савелий, Звездочёт приехал, папа просил, чтобы ты самолично проследил, чтобы его устроили во внутреннем дворе.

– Разве он не будет принимать в библиотеке, как обычно? – удивился Савва.

– Не в этот раз. Папа распорядился насчёт кресла и остального ещё утром, а ты должен его принять и провести!

– Тогда иду, *ma chère*! – оборотень шутливо поклонился Ангелине и обернулся к Лоре: – Встретимся попозже! Смотри, не влюбись в кого-нибудь ещё за то время, пока меня не будет!

Он взял в ладонь её руку, коснулся губами кисти и изоб-

разил зловещую ухмылку:

– А то загрызу обоих в припадке ревности!

Когда он скрылся между гостями, Ангелина покачала головой:

– Нет, он безнадежен! Лора, вы впервые на нашем балу?

Расскажите мне немного о своей семье!

– Эм-м-м... Я живу с папой, – слегка неловко ответила Лора, не зная, с чего начать. Она уже предвидела следующий вопрос. Какова её сущность. Все они спрашивают об этом.

– Он оборотень?

Тон не был вопросительным, Ангелина была почти уверена в положительном ответе. Жаль, но придётся её разочаровать!

– Я никогда не видела, чтобы папа в кого-то превращался, – вежливо сказала Лора, заметив совсем рядом между фраков белое кружевное платье. – И – чтобы не было недоумений – я не знаю, почему меня пригласили на ваш бал!

– Ничего страшного, – похоже, девушка была неисправимой оптимисткой, и это при том, что сидела в инвалидном кресле! – Возможно, вы просто спящая ведьма! Звездочёт откроет вам эту тайну, не волнуйтесь.

– Что означает «спящая ведьма»? И кто такой этот Звездочёт?

Лора почувствовала, как раздражение нарастает в груди и давит на сердце. Сплошные вопросы без ответов...

– Анджи, можно мне украсть у тебя Лору?

– Конечно кради, Маргарита!

Сердце прекратило стучать на мгновение и резко оборвалось, ухнуло куда-то в пятки. Марго стояла напротив и смотрела так... словно Лора убила всю её семью и любимую кошку в придачу!

Ангелина прищурилась и сказала твёрдо, но вежливо:

– И прошу, не называй меня этой собачьей кличкой. Моё имя тебе известно.

После чего резко развернула коляску сильными руками и покатила между гостями к шведскому столу.

– Сука, – едва слышно прошипела Марго и взглянула на Лору. Большие выразительные зелёные глаза жгли без огня. Ах, как Лора завидовала подруге и этому необычному цвету, даже шутила иногда по поводу «зеленоглазых ведьм»! Вон оно как обернулось...

– Привет, Марго.

Лора поймала себя на том, что сказала это слегка заискивающим тоном. Нет, не надо так. Уверенней, Лариса, уверенней! Марго поймёт, она же не дурочка! Не позволит какому-то балу повлиять на их дружбу!

– Что. Ты. Здесь. Делаешь?

Ох ты ж... Ледяной голос, стальные нотки. Подруга бесится, но старается не показывать этого!

– То же, что и ты – танцую! – Лора с улыбкой попыталась превратить всё в шутку. – Вот, приглашение пришло, я и думаю: отчего бы не развлечься на балу!

– Тебе? Приглашение? Невозможно! – Марго раскрыла и снова закрыла веер, резкими движениями, словно хотела сломать его. – Признавайся, как тебе удалось сюда пробраться? Этот бал не для всех! Только для... своих!

На последнем слове она выразительно обвела веером вокруг. Лора машинально глянула и чуть не вскрикнула от изумления. Волчьи и медвежьи морды, бледные лица с клыками и красными глазами, крылья и рожки, а между всем этим – красивые лица с серыми пятнами, словно поражённые необычным витилиго... В панике она взглянула на Марго и увидела те же пятна на лице подруги. Ведьма! Это и есть отличительный признак их расы? Как же она раньше не замечала? Она ничего не замечала, а теперь вдруг будто прозрела!

– Знаешь, Марго... – медленно произнесла Лора. – А мне кажется, что я как раз-таки... Своя!

– Ты? – усмехнулась подруга. – Ты не можешь быть... Ты не одна из нас! Ты просто... Просто...

Она никак не могла подобрать слово, и Лора вежливо помогла ей:

– Человек? Да. Но и немного всё же существо, раз я вас вижу. Прости, мне нужно в туалет.

И она повернулась на сто восемьдесят градусов, не имея ни малейшего понятия, где в этом дворце уголок задумчивости. Голос Марго догнал её:

– Грёбанная полукровка!

– Леди не должны так выражаться, – с лёгким полуоборотом головы ответила Лора, не останавливаясь. Господи, Хогвартс какой-то! Маглы и колдуны, аристократы и грязнокровки... Как бы ей хотелось вернуться в свой прежний безмятежный мир и никогда не узнать то, что она узнала сегодня! Как жить, если видишь такое? Лора шла и шла по залу, стараясь не задеть никого из тех, кто недавно виделся ей с рогами или клыками. Даже теперь, когда все приняли свой обычный вид и выглядели, как обычные люди, ей было не по себе. Если она их видит, то почему они не видят её сущность?

И где, во имя всех богов и чертей, в этом замке туалет?!

Он нашёлся после продолжительных поисков и с помощью молоденькой смешливой горничной. Роскошный и блестящий от множества зеркал, облицованный метлахской плиткой, холодный, несмотря на тёплые тона. Задёрнув стильную полосатую шторку, отделявшую сам туалет от ванной, Лора задрала платье, с раздражением думая о бесполезной красоте этих дурацких нарядов, села на унитаз, который, к сожалению, оказался совсем не золотым, и закрыла глаза. Слезы, тщательно удерживаемые до этого момента, хлынули рекой, прямо на гипюровые розочки и атласный подол. «Испорчу всё!» – с ужасом подумала Лора, не прекращая рыдать. Истерика от встречи с Марго, от всех этих рогато-клыкастых монстров, а главное, от осознания, что она тоже такой же монстр, захватила её целиком и полностью. Где-то далеко

звучала музыка, слышался смех, звенели бокалы, а Лора сидела и редела в дурацком туалете аристократов-оборотней...

Когда слёзы иссякли, она кое-как вытерла лицо туалетной бумагой, с ужасом разглядывая чёрные полосы от потёкшей туши, и, поправив юбки, отёрнула шторку. У зеркала над умывальником стояла высокая худощавая женщина и уверенными точными мазками наносила свежий слой глосса на явно тронутые силиконом губы. Лора покраснела, насколько это было возможным при уже красном от слёз лице. Блин, даже не услышала, как кто-то вошёл!

Женщина глянула на неё в зеркало и спросила:

– Парень или подруга?

И, видя удивление, отразившееся на лице Лоры, пожала плечами:

– Все наши слёзы из-за парней или из-за подруг, пока нет детей.

Она закрутила крышечку глосса, сжала губы несколько раз, равномерно растирая цвет, и продолжила отстранённо:

– А плакать не стоит. Тебе надо подправить макияж.

– Косметика осталась во флигеле, – потерянно пробормотала Лора, разглядывая в зеркале хаос на своём лице. Бал закончен, в таком виде она останется в туалете до утра!

Отражение женщины вдруг смазлось на миг, стало тусклым, а сама она приобрела звериные черты. Через секунду всё вернулось в прежний вид: узкое лицо, подтянутые хирургией скулы и веки, точёный, тоже оперированный нос. Лора

вздохнула. Оборотень. Теперь это станет визитной карточкой существ, надо полагать... А женщина не глядя достала с полочки пакетик влажных салфеток, протянула его Лоре:

– Вытри это безобразие.

Потом начала копаться в крохотном клатче под цвет её наряда – чёрно-сиреневых оттенков узкого платья – достала несколько пробников: тушь, помаду, блеск для век, и аккуратно положила на край тумбы. Потрогала пальцем с длинным гелевым ногтем губы, проверяя, высох ли глосс, и пошла к выходу. Но обернулась и веско сказала:

– Если из-за парня, то бросай его. А подругу проучи. Например, налысо побрей. Чтоб больше не плакать и не портить косметику.

И вышла.

Лора вздохнула. Простая какая... Парня брось, а подругу побрей. Не в летнем же лагере всё-таки! Да и не дети уже... Она достала салфетку из пакета, тщательно вытерла лицо. Потом слегка подвела губы, подкрасила тушью ресницы. Косметика была отличного качества, дорогой марки. Нет, тётка эта всё же вовремя подвернулась! Припудрить бы скулы, а то пятна розовые выдадут слёзы, но пудры нет. Ну и ничего, всё равно танцевать она больше не будет, спать пойдёт пораньше, балы эти все не для неё...

Лора критически оглядела своё отражение в зеркале, вздохнула пару раз для куража и решительно вышла из туалета.

Перед самым бальным залом она наткнулась на Милану. Демоница была возбуждена донельзя, чуть не прыгала. Только вид взрослых, состоятельных и степенных людей вокруг, вероятно, удерживал девушку от обезьяньего поведения. Она радостно вскрикнула:

– О! А я тебя ищу! Где тебя бабайка носит?

– Я была... – Лора оглянулась на пожилого джентльмена с красными глазами и ответила почти шёпотом: – В туалете. А что?

– Пошли к Звездочёту! Меня сегодня пустят, может, и тебя тоже!

– А у него что, по записи за три месяца приём? – усмехнулась Лора, позволяя суккубке увлечь себя по залу мимо танцующих странный танец пар к выходу в большой двор с портиками. Сейчас, ночью, здесь зажгли свечи, вставленные десятками в массивные подсвечники. Левый портик, тот, где стояло кресло, был задрапирован доверху тёмной тканью. Там и сям стояли яркие чёрно-цветные группы молодёжи. Девушки кокетничали, парни галантничали. Двое мужчин постарше играли в шахматы, вдумчиво глядя на фигурки, а вокруг них шло тихое обсуждение. Сидя за небольшим столиком, три женщины, увешанные драгоценностями и в смешных модных шляпках, загадочно разговаривали вполголоса с бокалами в руках и курили длинные тонкие сигареты.

Милана подтащила Лору прямо к ширме, за которой

должно было стоять кресло. На ступеньках сидела большая полосатая кошка, похожая на тигра. Суккубка исполнила перед ней короткий реверанс и почтительно спросила:

– Примет ли нас Звездочёт?

Кошка встала, покрутила головой, словно разминая шею, и молча скользнула за драпировку. Лора шепнула Милане:

– Это что, тоже оборотень?

– Да, только тс-с-с! Не надо об этом вслух, она обидится!

Обидчивый оборотень? Интересно! Лора хмыкнула, и тут драпировка снова качнулась. На ступеньки вышла молодая черноволосая женщина с восточными чертами лица и красной точкой во лбу, одетая в самое настоящее сари. Сложив руки у груди, как будто хотела помолиться, она поклонилась Милане:

– Сначала ты. Потом она.

Демоница коротко взвизгнула от радости и, подтолкнув Лору в бок, скрылась за ширмой. Кошка-индианка поклонилась ещё раз и присела на ступеньки с отстранённым видом. Лора постеснялась разглядывать её напрямую, поэтому подошла поближе к импровизированной кабинке, стараясь расслышать, о чём бубнят внутри. Но понять ничего не смогла. Раздался насмешливый голос с мяукающими интонациями:

– Ах, как нехорошо! Ты же не хочешь, чтобы твою судьбу слышали все! Почему интересуешься чужой?

– Я просто... – мгновенно отступила Лора, устыдившись.

И правда, неприлично вышло! Может, ну его, Звездочёта этого? Сбежать во флигель, в свою комнату, запереться и лечь спать? Тем более, что ноги уже дают о себе знать, хоть и в балетках без каблуков, а всё равно – устали... Но индианка, словно прочитав её мысли, строго сказала:

– Ты должна остаться. Звездочёт ждал тебя, и ты подождёшь!

Господи! Вот только телепатов здесь не хватало для полного счастья! Лора опасливо отодвинулась от женщины-кошки, но та уже прикрыла глаза, как будто забыла обо всём. Шторка драпировки приоткрылась, и Милана выскользнула наружу. На её миловидном личике читалось откровенное счастье и почти детский восторг:

– Лора! Я выйду замуж за Антона! Представляешь? Звездочёт разрешил! Ура! Пойду обрадую жениха, а ты никуда не убегай, потом ещё потанцуем!

Она чмокнула Лору в щёку от избытка чувств и припустила к входной двери. А мяукающий голос позвал:

– Иди теперь ты.

Индианка приподняла полог ширмы рукой, и Лора поднялась по ступенькам на внезапно ставших ватными ногах. Голова стала абсолютно пустой, если не считать одной-единственной мысли, которая билась в ней, как птица в клетке. А вдруг ей тоже нагадают жениха, только кого?

За драпировкой было тихо. Шум снаружи почти не проникал сюда. Зато тонко и чисто тикал метроном, стоявший

на небольшом мраморном столике возле кресла. В массивной пепельнице курились благовония, окутавшие Лору густым тяжёлым запахом. Она замерла, глядя на сидевшего в кресле Звездочёта.

Им оказался древний старик с длинной белой бородой. Волосы, такие же белые и лёгкие, как пух, вились лёгкими волнами до плеч. Старик был одет в тёмную хламиду, цвет которой было не разобрать в полумраке. Чёрные глаза, как две пули, выстрелили и поразили Лору в самое сердце. Она пошатнулась, но старик протянул руку:

– Садись, вот сюда, у моих ног.

Лора послушно опустилась на потёртый коврик, чувствуя себя безвольной куклой, которую держит на ниточках невидимый кукловод. Старик улыбнулся. Улыбка скрывалась за бородой, но Лора могла поклясться, что она вышла доброй и подбадривающей. Не страшный он совсем, этот Звездочёт! Хороший...

– Как тебя зовут, дитя моё?

– Лора...

– Скажи мне полное имя.

– Тиневич Лариса Николаевна.

Старик хмыкнул, подняв глаза к небу, словно что-то высчитывал. Потом снова глянул на неё:

– Когда ты родилась?

– Девятого сентября тысяча девятьсот девяносто восьмого года.

– Снова девятка? – удивился Звездочёт. – Неплохо. Кто же ты, дитя моё? Не могу нащупать твою сущность...

Последние слова он пробормотал, наклоняясь вперёд и пристально впиваясь Лоре в глаза. От этого взгляда у неё голова пошла кругом, но старик не дал ей упасть. Он протянул руку и приложил ладонь к её лбу, так что длинные артритные пальцы упёрлись в темя. Лора ощутила тепло, исходящее от его кожи, сменившееся ледяными покалываниями. Ей стало страшно. Так страшно, что она хотела закричать, вскочить, но не смогла издать ни звука, даже пошевелинуться. А старик изменился в лице, тихо пробормотал сам себе:

– Нет! Нет, это невозможно! Этого не может быть...

– Что... – едва выдавила Лора, цепenea от ужаса. – Что... такое...

– Ягрень... Первый ягрень за сто пятьдесят лет, переживший младенческий возраст...

Глава 6. Дракон

Когда Звездочёт убрал руку с её лба, Лора хотела вскочить на ноги, но не смогла. Её словно склеило сладким сиропом – мышцы не желали слушаться. Старик взял ароматическую палочку, помахал ею перед собой, бормоча непонятные слова, и сказал Лоре:

– Посиди минутку, тебе надо оклематься от ментального исследования.

– Вы исследовали мою голову? – возмутилась она, еле выговаривая слова, ведь губы тоже почти не двигались.

– Я посмотрел на твою сущность, – спокойно ответил старик.

– И кто же я такая? Что значит «ягрень»?

– Ты полукровка, дитя моё. Мне нужно расспросить звёзды о твоём предназначении, а потом мы снова встретимся.

– Господи, да какое ещё предназначение?! – взорвалась Лора от внезапного гнева, правда, всё ещё внутренне, потому что мышцы хотя и начинали повиноваться, но совсем немного. – Мне не нужно никакое предназначение! Я вообще здесь случайно!

– У каждого из нас есть своё предназначение, – покачал головой, подобно китайскому болванчику, Звездочёт. – А случайности – это тщательно замаскированные возможности. Вот, например, этот бал. Думаешь, это случайность, что

ты оказалась здесь?

– Конечно! Папе случайно досталось приглашение.

– Но ведь ты могла бы не прийти...

– Ага, и папу бы убили! Или ещё какую гадость подстроили!

Лора была сердита на этого непробиваемого старикашку. Сидит себе и притворяется, что вершит судьбы людские! А она должна смиренно ждать, когда ей выдадут билетик на предназначение? А вдруг это жертвоприношение? Ведь отчего-то же ягрени эти не доживают до её возраста! Может, её запоздали принести в жертву неизвестным богам этих существ? А теперь нашли и уже точат ножи?

Холодок пробежал по спине. Звездочёт смотрел ласково и по-доброму шурил глаза, но Лора понимала, что здесь все её враги. Они существа, а она полукровка. Вон и Марго не хочет больше с ней общаться, нос морщит, а ведь подруга! Милана, правда, ничего не сказала, но, возможно, просто не поняла, что имеет дело с наполовину человеком...

– Не бойся, дитя моё, – сказал старик. – Иди с миром развлекаться. Никто не причинит тебе вреда. Ты ведь об этом думала только что?

– Вы читаете мысли? – сникла Лора, опасно покосившись на Звездочёта. Тот прикрыл глаза и улыбнулся:

– Необязательно читать мысли, когда перед тобой такое выразительное лицо. Ягрень, тебе повезло в этой жизни дважды. Впервые – когда тебя не убили при рождении. А второй

раз сегодня. Я спрошу у звёзд, какая судьба тебя ожидает.

Он снова поднял веки, впился глазами в её глаза:

– В твоём имени и в дате рождения одни девятки. Ты – сила и гармония. Но пока ты не нашла равновесия, тебя нужно удерживать на грани. Иди. Мы встретимся позже.

И он указал на драпировку. Недвусмысленно закрыл глаза, давая понять, что на сей момент аудиенция окончена. Лора встала, сделала шаг на негнущихся ногах и услышала тихий голос:

– Никому не говори о нашей беседе. Я сам объявлю тем, кому надо.

Едва сдержавшись, чтобы не показать старику неприличный фак, Лора вышла из-за ширмы. Её мир покачивался на краю обрыва, грозя рухнуть вниз с огромной высоты в любую минуту. Никому не говорить. А ещё лучше – смыться с этого бала по-тихому, по-английски, чтобы не заметили и не остановили... И домой. Есть долгий разговор с папой...

Женщина-кошка проводила её долгим взглядом. Лора не видела его, но чувствовала, как он прожигает дыру в спине. Но упрямо не оглянулась. Мужчины с сигарами тоже смотрели в её сторону. А она шла спокойно и медленно, словно прогуливалась. Взять вещи во флигеле, позвонить папе, пусть приезжает за ней. И забыть, как страшный сон, всю эту нечисть, намёки, женихов... На мгновение вспомнились губы Саввы, нежные и солёные, но Лора усилием воли прогнала эту мысль. Лучше одной, зато безо всяких странных

кавалеров!

Она уже была у кромки деревьев, отделяющих дом от других строений, как внезапно услышала:

– Мадемуазель, вы потеряли кое-что!

Обернувшись чисто рефлекторно, Лора увидела, как к ней идёт быстрым шагом мужчина лет тридцати. Длинные волосы, светлые глаза... Да это же тот самый, у которого татушки на лице в виде змеиной чешуи! Ему-то что от неё понадобилось?

Мужчина приблизился, протягивая Лоре веер:

– Возьмите, я нашёл его!

– Спасибо конечно, – она невольно залюбовалась изящной вещицей, сделанной из тонких резных пластинок цвета слоновой кости, – но это не моё.

– Всё равно возьмите! – он улыбнулся одними губами, и Лоре стало не по себе от этой холодной улыбки.

– Нет-нет, спасибо, вы ошиблись, – тихо, но решительно отказалась она. Мужчина повертел веер в руках и отбросил его в траву:

– Ну, нет так нет.

Лора подавила в себе желание охнуть и броситься поднимать явно дорогую вещь. Вместо этого выжидательно взглянула на собеседника. Тот пожал плечами, словно не зная, как начать разговор, раз уж уловка с якобы потерянным веером не удалась, потом пригладил волосы и произнёс:

– Я не имел чести быть официально представленным. Но,

думаю, в двадцать первом веке можно обойтись без этих нудных правил этикета.

Лора кивнула. Вот привязался! Скорей бы попасть в комнату...

Мужчина выпрямил и без того ровную спину, поднял подбородок и кивнул, подобно офицеру царских времён:

– Валентир Хейфец к вашим услугам.

Хейфец? У кого там, Милана говорила, еврейские фамилии? Ага, у драконов. А в Питере один остался, рождаемость у них низкая, поди пойми почему...

На лице Валентира расцвёл узор из чешуек, между губ показался гибкий раздвоенный язычок, а над плечами на миг распустились тонкие кожистые крылья, полыхнувшие тёмным оранжевым блеском в свете полной луны. Настоящий дракон! Такой... Величественный!

– Лариса, можно просто Лора, – пробормотала она, пытаясь присесть в реверансе. Почему-то реверанс показался самым уместным в этой ситуации, а может, этот Валентир смущал её...

– Лариса! – восхитился он. – Какое прекрасное имя! Погречески оно означает «чайка»!

– Да, я знаю, – и бла-бла-бла про благородных птиц... Но дракон удивил её.

– Позвольте мне звать вас Лорой, мадемуазель, – поклонился Валентир. – Поскольку я знаю греческий в совершенстве, каждый раз при упоминании вашего полного имени

мне будет трудно не вспоминать эти мерзкие, толстые создания с их отвратительным пронзительным криком.

Ошарашенная таким признанием, Лора не нашлась что ответить, и только изобразила вежливый кивок.

– Ну что же, раз мы уже познакомились, предлагаю вам прогуляться немного по окрестностям.

– Простите, Валентир, но уже поздно...

– Что вы, Лора! Даже полночь не пробило!

Его тон был безапелляционным, словно он привык управлять людьми и получать от них полное и безоговорочное подчинение. Сказано гулять, значит, гулять, ать два!

Валентир аккуратно взял её под локоть и направил от дорожки к флигелю через луг к парку:

– Я покажу вам Чайную беседку. Вы ещё не были там? Очень красивое место. Морозов воссоздал практически оригинальный дух поместья, а Чайная беседка получилась лучше всего, я считаю...

– Нет, я ещё нигде не была, – Лора очень сильно постаралась не выдать своё разочарование от того, что дракон разрушил все её планы. – Только в доме.

– Дом прекрасен, нет слов. Вы знали, что в девятнадцатом веке здесь бывал Шишкин? Он написал несколько великолепных картин на территории поместья. Одна из них висит в кабинете Морозова, если вам придётся там побывать, Лора, обратите внимание на могучий дуб. Я знаю это место, кстати, могу вам показать завтра, если пожелаете...

Лора снова кивнула, уже на автомате. А потом спохватилась: это он ей предложил ещё и завтра встретиться? Господи, он же старый! Ему уже явно за тридцать перевалило! А туда же, небось, невесту ищет. Пусть бы и сватался к женщинам его возраста, так нет, на молоденьких тянет...

Занятая своими мыслями, Лора не сразу поняла, что разговор плавно перешёл на другой уровень.

– Я одинокий человек, и, конечно, это иногда приятно – не зависеть от семьи, делать что захочется, не думать, придётся ли по душе твоей половинке пляж на Мальдивах или она хотела провести время в горах... Но в моём возрасте уже необходима стабильность. Больше свободы мне импонирует духовная и телесная гармония с близким человеком, готовым разделить со мной всю мою жизнь. Понимаете, Лора?

– Понимаю, – снова кивнула она, едва удерживаясь от зевка. Мог бы и поинтереснее говорить. Как он такие фразы строит? Может, заранее записывает и учит наизусть?

– Лора! – он остановился и развернул её лицом к себе. – Вы кажетесь мне именно таким человеком. Разумеется, мы ещё плохо знакомы, но я готов открыться перед вами, точно книга, чтобы вы прочитали меня до последней буквы!

Она в панике уставилась в его светло-серые глаза, похожие на чуть подтаявшие льдинки в бокале коктейля Хиросима. Это сон, или банкир-монополист только что предложил ей встречаться? Жертвенные ёжики... Да на кой она ему сдалась? Она же тень... Хотя вот уже полчаса как стала неиз-

вестным ягреном, так может, из-за этого? Нет, старик никому не велел говорить...

– Лора! Куда же ты сбежала?

Знакомый весёлый голос привёл Лору в чувство. Она улыбнулась Валентиру:

– Да, мы совсем ещё незнакомы...

И обернулась встретить подозрительным взглядом спешащего к ним Макса. Этому что от неё понадобилось? Вообще, все проявляют странную активность и стараются с ней познакомиться, а некоторые даже и застолбить! Бежать отсюда надо, и побыстрее... Как-то сплавить этих двоих и делать ноги.

Решение было отличным, жаль, что осуществить его не удалось. Макс приблизился и – руки в карманах брюк, красивая морда кирпичом – заявил:

– Ты мне обещала танец, а сама исчезла! Так не делается!

– Максимилиан, вы же видите, что мы прогуливаемся, – недовольно заметил Валентир. – Возможно, демуазель не желает с вами танцевать. Возможно, она потанцует с вами позже. Идите, развлекайтесь!

– Господин Хейфец! – морда кирпичом нагло прищурила глаза. – Давайте, демуазель сама решит. Лора, там мазурка, я же говорил, что научу тебя, пошли!

Так. Ничего он ей не говорил. Ничего она ему не обещала. Что за... Блин, да он же хочет её вытащить из цепких лап дракона! Только вот танцевать она с ним точно не пойдёт,

слишком жирно будет, а так – достойная инициатива, надо поддержать!

Лора улыбнулась Максу через силу и кивнула:

– Конечно, сейчас.

Потом повернулась к Валентиру и постаралась придать лицу виноватое выражение:

– Извините, но я действительно обещала! Мы прогуляемся завтра, хорошо? К тому же, при свете дня я смогу рассмотреть окрестности гораздо лучше!

Дракон скривил губы, но ничего не возразил. Возможно, считал это ниже своего достоинства. Лора не могла сказать, что он ей не нравился, нет. Вполне приличный мужчина, на вид недурён, явно при деньгах и со связями, но ведь это не главное! Она же чуть не уснула, пока он говорил! Или у него такой голос гипнотический. Нет уж! В топку! Пусть тётеньки постарше алчут этого олигарха со знанием греческого, а Лоре с ним не по пути.

Валентир сдержанно поклонился и продолжил путь уже в одиночестве. Макс молча подставил Лоре локоть, и она ухватилась за него. Утренняя пикировка всё ещё была свежа в памяти. Неужели Максу не стыдно быть увиденным рядом с не-леди? И кстати, где его собственная, личная леди?

Поскольку новый кавалер молчал, Лора сама начала:

– Между прочим, мы неплохо поговорили с Валентиром.

– Но ты отчего-то его сразу бросила и пошла со мной! – усмехнулся Макс. – И соврала ему.

– Ты первый! – возмутилась Лора, отдернув руку, но он остановился, взял её ладонь и мягко положил обратно, а потом снова двинулся в сторону сада:

– Знаешь... Наше знакомство вышло не очень красивым. Предлагаю начать всё заново! Я Макс, а ты?

– Лора, можно просто Лариса, – на автомате ответила она и удивлённо подняла на него глаза: – Ты что, серьёзно?

– Вполне!

Макс улыбнулся, показав обаятельные ямочки на щеках. Нет, это сон! Он к ней клеится! Лора сдвинула брови, сделав грозный вид, но Макс не впечатлился:

– Не хмурься, тебе не идёт! Ну хорошо, хорошо... Извини! Я был неправ! Признаю! Мир?

– Да мы, собственно, и не ссорились, – пробормотала она. – Просто обменялись мнениями...

– Готов изменить своё мнение на прямо противоположное!

– Ты такой изменчивый? Что же повлияло на тебя таким странным образом?

Макс остановился. Они подошли к зарослям виноградной лозы, и Лора ясно услышала журчание фонтанчика в саду, где ещё недавно курила вместе с Саввой. Сколько всего произошло после того поцелуя... Даже не верится. Походу, сегодня будет самый насыщенный день в её жизни...

Макс осторожно убрал локон волос с её лица, и Лора слегка отступила. Инстинкт возопил дурным голосом, чтобы она

брала руки в ноги и бежала без оглядки, но чёрные глаза рокового брюнета смотрели так... завлекающе! В животе что-то затрепетало, не исключено, что те самые бабочки, о которых все говорят. Лора не могла пошевелиться, как замороженная, как мартышка перед удавом... Макс же наклонился и поцеловал её. Быстро, резко, властно! Обнял так, что стало трудно дышать... Паника завладела всем её существом. Чёрт, он же парень Марго! Так нельзя!

Но губы были такими настойчивыми, такими горячими, что Лора забыла о подруге почти сразу. Да и фиг с ней! Пусть подавится! Чтобы не говорила больше гадостей... Ладони Макса жгли огнём кожу на спине, словно он сам был драконом, а потом спустились ниже. Одна осталась на талии, а вторая продолжила путь, нашла под ворохом гипюра ягодичу и сжала её... Лора задохнулась от нахлынувшего возбуждения, подалась к Максусу, целуя его уже сама, наслаждаясь его запахом, близостью его тела, шершавой небритостью щеки под ладонью...

– Ты такая... настоящая... – выдохнул он, оторвавшись от её губ. – Вот что на меня повлияло!

– Конечно, скажи ещё, что тебе надоела Марго, – не удержалась от издёвки Лора, пытаясь отдышаться и унять дрожь в ногах. Макс усмехнулся, прежде чем снова приникнуть к её губам:

– Ты не поверишь...

Ах ты засранец! Марго ему надоела! Но эти мысли смени-

лись другими: да, надоела кукольная красота, а она, Лора, совсем другая... Настоящая, не нарисованная элитной косметикой! Вкус его губ дурманил, наполнял её голову туманом. А ведь она собиралась бежать отсюда со всех ног... Может, всё не так плохо? Может, остаться ещё ненадолго? Правда, если Марго узнает... Лоре несдобровать! А вдруг не узнает? Хотя, она же ведьма, мало ли, что она умеет, может, и мысли читает...

– Лора... Я хочу тебя! Прямо здесь, сейчас!

– Не дождёшься, – выдохнула она, отталкивая его руку, которая уже легла на грудь, сминая кружево лифа. – Перестань, вдруг кто-нибудь увидит!

– Не увидит, здесь никого нет!

Жадные губы скользнули по щеке, по шее к ямочке у горла. Макс по-особому хищно вдохнул её запах, будто затянулся сигаретой после долгого воздержания, а потом потянул вниз тонкую ткань с груди. Лора простонала:

– Не надо! Прекрати! Слышишь?

Но он не остановился. Тогда она резко вырвалась из его рук и, не удержав эмоции, вся на нервах, ударила по лицу ладонью. Звонкий шлепок пощёчины заставил его отшатнуться. Макс прижал руку к щеке и вдруг зашипел, как кот, оскалится, показав длинные, мгновенно выросшие клыки. Глаза его полыхнули красным, кровь отхлынула от лица, и Лора увидела бледную маску вампира. Ужас сковал её тело, но лишь на мгновение. Страх сменился гневом, и она, не со-

ображая, что делает, тоже показала зубы. Макс ошарашенно смотрел на неё пару секунд, а потом неуверенно спросил:

– Ты вампир?

Что? Вампир? Она, Лора? Неуместная шутка! Видимо, непонимание отразилось на её лице, потому что Макс расхохотался:

– Клянусь гробом бабушки, ты провела нас всех! Вампир! Ну надо же!

Глава 7. Откровение

Проснулась Лора совершенно разбитой. Было от чего! После страстной сцены в саду с Максом, когда он подтолкнул её к тёмному окну и показал на отражение, которое красовалось длинными клыками и красными глазами, она попросту сбежала. На одном дыхании долетела до флигеля, еле нашла свою комнату и бросилась на кровать, спрятав голову под подушку. Монстр! Она монстр! Вампир...

Потом она, кажется, плакала и незаметно для себя уснула. Даже не слышала, как вернулась Милана. Проснувшись, Лора нашла демоницу сладко спящей в кровати напротив. На губах девушки витала почти незаметная улыбка. Посмотрев на Милану с откровенной завистью – вот везёт же некоторым принимать свою сущность как есть! – она сняла скомканное платье, в котором провалялась в постели всю ночь, и, стараясь производить как можно меньше шума, пошла в душ.

Дорогой кафель и итальянская сантехника уже не удивляли и не притягивали взгляд. По правде сказать, Лоре было уже всё равно. Вчера случилось слишком много всяких событий, приятных и не очень, поэтому она не переставала перебирать их в памяти. Почему Савва принял её за оборотня, а Макс – за вампира? Неужели она наполовину то и другое? Это означает, что папа один из этих монстров? А мама тоже была такой? Да нет, это совершенно невозможно, папа упо-

мянул бы о такой детали! Лора бы заметила, если бы он превращался в вампира или оборотня... К тому же, папа всегда был искренним с ней. Они говорили обо всём: о политике, о денежных проблемах, о мальчиках, о его работе и её учёбе... Папа ни за что бы не утаил такое!

Значит, он человек. Значит, это мама была существом.

Мама умерла в родах, и Лора видела её только на фотографиях – молоденькую, улыбчивую, тоненькую, как травинка. В наследство от мамы остались вышитые крестиком картины и большие серые глаза, которые смотрели на Лору каждый день из зеркала. Ничего звериного или клыкастого в её облике не было...

И Звездочёт туда же! Как он сказал вчера? Ягрень. Может, так они зовут помесь из двух рас? Или как это называется у существ – порода? Господи, ей ничего не известно об этом мире. Её просто выпихнули в него, забыв дать инструкцию к применению! Это жестоко! Кто бы это ни сделал, он получит по заслугам!

Сушить волосы Лора не решилась, чтобы не разбудить Милану. Просто хорошенько вытерла их пушистым полотенцем, которое пахло клубникой, и завязала в пучок на затылке. Сами высохнут. Вернувшись в комнату, оделась в свои вещи, взяла туфли в руки и на цыпочках вышла в коридор. Ей совершенно необходимо выпить очень крепкого кофе. Если получится – с печенькой или булочкой. С бутербродом. А ещё лучше – два кофе. С двумя бутербродами... Не звать

же прислугу, в самом деле. Просто сходить в дом, пробраться на кухню и попросить. А если никого не будет, то сделать самой.

Воздух ударил ей в нос своей свежестью и запахом залива. Дул нежный морской бриз, доносивший звуки прибоя и редких машин с дороги. Птички щебетали каждая на свой лад, готовясь вить гнёзда и высиживать потомство. Идиллия, а не место! Вернуться бы во вчерашнее утро и забыть о существах, просто радоваться хорошей погоде и наступившей весне... Лора вздохнула, надела туфли и ступила на булыжник дорожки. Красота поместья давила. Было в ней что-то зловещее...

На террасе всюду убирались. Здоровенный угрюмый мужик методично водил перед собой длинным шлангом, из которого с шипением вырывалась струя пара, и мыл плитку. Заметив Лору, он выключил агрегат, пропуская её, и слегка поклонился. Она кивнула ему в ответ, чувствуя себя неловко от того, что прервала работу человека. Мышкой проскользнув мимо мужика и горничной, протиравшей стекло в дверях, Лора вошла в зал. Здесь было пусто, и эхо гулко повторяло её шаги. На цыпочках, чтобы не стучали каблуки, Лора добралась до середины помещения и обернулась вокруг себя, чтобы сориентироваться. Так. Что там вчера говорил старый мажордом? Слева наверху комнаты детей, то есть, Саввы и Ангелины, а внизу кухня и подсобные помещения... Слева от входа, когда они шли в обратную сторону.

Определив направление, Лора отправилась на поиски двери в заветную кухню. Но так и не дошла до неё, так как была остановлена той самой горничной, которая вчера прибежала на крик проверить, не слопала ли её Милана.

– Могу я помочь мадемуазель?

– Я ищу кухню, – виновато, словно извиняясь за что-то, ответила Лора. – Хотела кофе попить.

– Если желаете, я сервирую его в библиотеке, – вежливо сказала горничная. – Пойдёмте, я провожу вас туда.

– Да мне бы по-простому...

Но Лору не слушали. Жестом пригласив следовать за собой, женщина быстрым шагом заскользила к массивной двери с резными узорами. Лоре ничего не оставалось, как идти куда сказано.

В библиотеке было тихо. Так тихо, что жужжание одинокой мухи у окна показалось звуком вертолётных лопастей. Захотелось шикнуть на нахалку, чтобы села и угомонилась. Горничная указала на небольшой столик с придвинутым к нему креслом:

– Располагайтесь, я принесу кофе с круассанами.

И вышла. Лора огляделась. Уж на что всё поместье было роскошным, а здесь она почувствовала себя, как в старинном замке какого-нибудь французского барона. Везде книги. Одни сплошные книги. Высоченные стеллажи до потолка. Там – строгие бордовые корешки с позолоченными надписями, тут – весёленькие разноцветные, похоже, вполне се-

бе современные. Аскетичного вида камин в центре комнаты, а напротив него – широкий кожаный диван. Лоре была видна только спинка, но она живо представила, как должно быть прекрасно устроиться на нём с ногами тёмным зимним вечером, завернувшись в тёплый плед, смотреть на огонь и читать интересную книгу... Увы, это счастье ей недоступно, оно только для богатеньких обитателей поместья. Из которых, похоже, только Ангелина умеет читать...

У библиотеки был и второй этаж, на который вела узенькая деревянная винтовая лестница. Балкончик с перилами тянулся вдоль стен по всему периметру комнаты, позволяя добраться до любой книги. Лора прищурилась, стараясь разглядеть названия, но безуспешно. Надо забраться туда, порыться в книгах. Похоже, там как раз то, что она любит читать – современные детективы и фэнтези.

В дверь тихо постучали, и горничная вошла с подносом:
– Ваш завтрак, мадемуазель.

Поставив его на столик, спросила:

– Вам больше ничего не нужно?

– Нет, спасибо, – ответила Лора, разглядывая сервировку. Серебряный кофейничек, из носика которого идёт ароматный пар, два румяных полумесяца круассанов, кусочек масла в изящной маслёнке на изогнутых ножках, блестящее густое варенье со светлыми крупинками малины в пиалке, фарфоровая чашечка с акварельным рисунком пастушек на лугу. Вот как у них, у аристократов, всё сложно! Даже «кофе

с круассанами» надо обставить, словно приём у Тиффани!

– До обеда господа запланировали прогулку по парку и партию в лаун-теннис, – добавила горничная, устраивая причудливо свёрнутую салфетку рядом с подносом. – Обед подадут в столовом зале ровно в три часа. А сейчас, если позволите, я удалюсь.

– Спасибо, – пробормотала Лора, садясь в кресло. Запах кофе притягивал, как наркотик. А в поместье божественный напиток, похоже, готовили великолепно! Когда горничная ушла, Лора налила в чашечку кофе, размешала два кусочка сахара и плеснула чуть-чуть подогретых сливок. Отпила глоточек и зажмурилась от наслаждения. Вкусно! Но горячо. Надо слазить на верхний этаж, найти интересную книжку. Прогулка ещё туда-сюда, а вот теннис, да ещё и лаун какой-то ей совсем ни к чему! Да и не умеет она играть в теннис...

Узкие неудобные ступеньки тихонечко скрипели под ногами. Наверху витал совершенно особенный аромат, который был знаком всем посетителям библиотек: пыль и бумага, типографская краска и клей. Лора провела пальцами по корешкам, предвкушая удовольствие порыться на этих полках, зацепилась за название старого детектива, который читала ещё в школе, вынула книгу и с трепетом открыла первую страницу...

Кофе давно уже остыл, когда Лора, постепенно добравшись до другого конца балкона, услышала мужские голоса.

Глянула на дверь – закрыто. Говорили не в библиотеке, а где-то за стеной. Она прислушалась и даже присела, чтобы уловить смысл беседы.

– Здесь не о чем спорить, совершенно не о чем! Я требую, чтобы её отдали мне, вот и все дела!

А ведь это её вчерашний знакомый Валентир! Раздражённый какой-то... Сердитый.

– Господин Хейфец, вы в каком веке живёте? – ответил на той же ноте другой голос, приятный, волевой, привыкший к выступлениям на публике. – Рабство отменили полтора века назад. Да и решаете не вы, а Звездочёт!

– Зря отменили! Тогда было больше толку! А уважаемый Звездочёт пока ничего не говорит, отделяваясь общими фразами.

Пауза – и голос старика:

– Вы же понимаете, Валентир, что ситуация не из простых. Девушка напугана, она понятия не имеет о том, кто она такая...

– Как и мы все, Звездочёт, как и мы все! – это снова властный противник дракона. – Быть может, нам уже пора знать, что именно вам сообщили так называемые звёзды?

Старик глухо закашлялся, и Лоре показалось, что он тянет время. А ещё ей показалось, что говорят в соседней комнате о ней, и от этого она замерла, обратившись в слух, чтобы не пропустить ни звука. Наконец Звездочёт заговорил.

– Вы прекрасно осведомлены о том, что мы не допускаем

предельного смешения кровей. Что мы внимательно следим за кланами, в которых было несколько браков между различными расами. Что мы вмешиваемся в матримониальные планы, чтобы не допустить появления на свет детей, могущих стать опасными... И делаем это на протяжении многих веков. Но ягрени всё равно рождаются.

– О чём вы говорите? – удивился его собеседник. – Ягрень – это миф, сказка для детей.

– Я беседовал с этим мифом вчера вечером, – спокойно возразил Звездочёт. – Она реальна.

– Она дракон! – повысил тон Валентир.

– Глупости. Девчонка оборотень, мои дети могут подтвердить!

О, так это у господина Морозова приятный властный голос!

– Максимилиан лично видел, как она показывала клыки, – отозвался третий собеседник, вкрадчиво и уверенно. – Она вампир, и мы готовы принять её в свой клан.

Папочка Макса? Там что, совещание на высшем уровне идёт? Куда кто её собрался принимать? Что за...

Панические мысли Лоры прервал тихий клокочущий смех Звездочёта. Старик явно веселился, но в своём веселье он был одинок. За стенкой все молчали, и Лора живо представила яростные взгляды остальных мужчин. Наконец Звездочёт отсмеялся и произнёс:

– А она молодец. Не думал, что без тренировок можно так

обращаться, почти на интуитивном уровне. Она просто показала вашим детям ту сторону, которую они хотели видеть! Наверняка та маленькая суккубка почуяла в ней демона! А вы, Валентир, купились на драконью кровь, что течёт в её жилах...

– Вы уверены в том, что сейчас нам объявили? – спросил Морозов со странным напряжением в голосе.

– Абсолютно уверен. Я даже знаю, из какого рода эта девочка.

– Просветите же нас, уважаемый, – попросил всё так же елеинный голос вампира Сосновского. – Мне интересно знать, не кровная ли она нам родня.

– Нет, к вашим она как раз не имеет отношения. Все помнят скандальную историю Светочки Андреевны?

Стоп, стоп! При чём тут мама?

– Ещё бы! – хмыкнул Морозов. – Она вышла замуж за человека!

– Порвала с кланом, – осуждающим тоном добавил Сосновский.

– До сих пор не могу понять её, – вмешалась неизвестная женщина с капризным голосом. – А ведь к ней сватались многие, в том числе и вы, Валентир! Но она всем отказала.

– Алмазными россыпями вас заклинаю, Мария, не напоминайте! Я до сих пор её не простил.

– Светочка уехала за границу, и мы потеряли её след, – продолжил Звездочёт. – Умненькая была девочка, отлично

пряталась. Последним известием о ней было сообщение, что на неё напал один из румынских вампиров. Напал и укусил.

Звездочёт замолчал. Тишина в соседней комнате длилась долго и начала давить на Лору тяжестью вынужденного ожидания, как вдруг Мария вскрикнула не своим голосом:

– Вы хотите сказать, что у Светки родился ребёнок?

– Тогда всё сходится, – медленно произнёс Морозов. – Пять рас плюс укусивший её вампир – если в момент нападения она была в положении... То да. Это возможно.

– Но как? Каким образом вы не сумели предотвратить рождение ребёнка?! – возмутился Сосновский. – Ваши служители получают такие деньги за то, что ковыряют в носу, или как?

– Не надо пенять моим служителям, – ничуть не смутился Звездочёт. – Вы забываете, кем была Светлана Андреевна! Особенно вы, Мария, забываете! Ведь она в вашем генеалогическом древе! Сильнейшая ведьма того поколения, не в обиду вам будь сказано.

Обалдеть можно! Родственники по маминой линии – ведьмы? Может быть, ещё и с Марго они сколько-нибудь-юрродные сёстры? Лора затаила дыхание, боясь шлёпнуться на пол и выдать своё присутствие. Ведь если она их слышит, то и они могут!

Мария, похоже, обиделась, в отличие от Звездочёта. Она встала со скрипнувшего стула и прошлась по комнате, стуча каблуками туфель:

– Светка была полной дурой. Не только она отказалась от клана, но и клан отрёкся от неё. Она обрекла себя на полное одиночество в мире людей! А теперь выясняется, что она подложила нам всем грандиозную свинью, сознательно родив ягрень! Угрозу для каждого из нас!

– Не думаю, что у неё был выбор, – мягко ответил Звездочёт. – Вампир не был предусмотрен, а без него Лора родилась бы обычным существом, проявив лишь одну сущность.

– Но она ягрень! – припечатал словами приговор Морозов. – А это значит...

– Это ничего не значит, – перебил его старик. – Девочка была воспитана человеком. Она не знала, что может меняться в любое из существ, и для неё вчерашний вечер стал большим сюрпризом. Кстати, господин Морозов, как вы вышли на неё?

– Как-как, – проворчал тот. – Нюхом, как же ещё! Я был абсолютно уверен, что она оборотень!

В комнате снова воцарилось молчание. Похоже, каждый думал о своём. Лора же была в ужасе. Вот что имел в виду старик, когда говорил, что ягрени не переживают младенческий возраст! Их попросту убивают. Потому что они опасны для существ. Значит, её тоже... Не папу, а её саму! Убьют... И это только вопрос времени!

– Так как? – нетерпеливо прервал молчание Валентир. – Ваши звёзды разрешат мне жениться на ней? Она идеально подходит мне, хоть и не так, как её мать!

– Хейфец, поищите себе чистокровку, – неприязненно бросил Морозов. – То, что вы делаете с полукровками, переходит всяческие границы дозволенного!

– Вам прекрасно известно, дорогой мой Морозов, что чистокровные драконы так же редки, как алмаз «Великий Мо-гол»! – съязвил Валентир. – А полукровки слишком слабы, чтобы выносить потомство, да и практически все они ведут род от моего прадеда, что означает слишком малый процент драконьей крови!

– Я нашёл её, а это означает, что она останется под защитой оборотней! – прорычал Морозов, явно выходя из себя.

– А почему не под защитой вампиров? – вмешался Сосновский. – Ведь именно вампирья кровь позволила ей стать ягренем!

– Прекратите ссору, мальчики! – воскликнула Мария. – Она моя родственница, а значит, останется в клане ведьм!

– Ваш клан отказался от её матери, – бросил оборотень. – Так что можете забыть и о дочери! В любом случае, Лора моя гостья. Из поместья она пока не выйдет, я прослежу за этим. А в решении её судьбы предлагаю довериться Звездочёту. И поставим на этом точку. Предлагаю пройти в столовую и обсудить другие, не менее важные вопросы...

Лора ещё несколько минут стояла в скрюченном положении, не смея разогнуться, с полными книг руками. То, что она услышала из беседы существ, её никак не устраивало. Незвестные ей люди... даже не люди, а существа будут ре-

шать её судьбу? Ну уж нет! Теперь ей стали понятны вчерашние подкаты. Накинулись, думая, что она выйдет замуж за одного из них и продолжит род! Только из-за генетики? Фигушки! Она не племенная корова! Мама вон, оказывается, тоже плевать хотела на аристократических женихов и выбрала папу... Мама была существом. Господи... Мама. Была. Существом.

Спина совершенно затекла, и рук Лора тоже не чувствовала. Поэтому, разогнувшись, не удержала стопку книг, и они с глухим стуком упали на деревянный пол балкончика. А одна, довольно-таки тяжёлая, спикировала вниз, прямо на диван перед камином. Громкий вопль заставил Лору подскочить и осторожно глянуть вниз.

На диване сидел получивший книгой по голове сонный и небритый Савва. Подняв глаза, он сердито спросил:

– Ты чего кидаешься? Книги для чтения, а не для метания!

– Извини, я случайно, – пробормотала Лора. Интересно, он спал или всё же слышал разговор в соседней комнате?

– А что ты тут делаешь? – усмехнулся Савва, протирая глаза. – И куда ты исчезла вчера? Я искал твою хрустальную тувельку, но не нашёл. Подумал, ты меня развела, как младенца!

– Я рано ушла спать, – коротко ответила Лора, оглядая комнату по балкончику и спускаясь по ступенькам. Не до оборотня сейчас. Надо решать, что делать с полученной

нелегально информацией. Хотя... Чего тут решать? Бежать надо, как она и думала вчера. Только осторожно. Небось, Морозов уже предупредил охрану не выпускать её из поместья... Окольными путями, забытыми тропками. Чёрт, ведь она в туфлях на каблуке! Тут особо не побегаешь по бездорожью. Надо разжиться парой кроссовок, богатенькие от этого не обеднеют! А у кого можно достать кроссовки?

Она взглянула на Савву и улыбнулась ему. Оборотень милый парень, он ей поможет.

Глава 8. Побег

Лора сложила стопку книг на столик рядом с подносом и села. Кофе уже едва дымился, а масло начало подтаивать. На что его мазать, интересно? На круассан? Что за извращения... Савва примостился возле кресла, на подлокотнике дивана, и с деланным увлечением принялся наблюдать, как Лора пытается соорудить бутерброд из ребристой булочки. Потом, видимо, не выдержал, отобрал у неё нож и сдобу, быстро разрезал круассан пополам и хорошенько смазал обе половинки маслом. В середину плюхнул ложечку варенья и снова слепил половинки вместе:

– Вуаля! Приятного аппетита!

Лора подняла брови:

– Спасибо! И где так едят круассаны?

– В Париже, *naturellement!* – усмехнулся Савва, заглянув в кофейник. – Почему ты не заказала на двоих?

– Потому что я не знала, что ты спишь в библиотеке! – съязвила Лора.

– Я что, не храпел? – удивился он. – Странно. Ладно, сейчас мы исправим это досадное недоразумение с завтраком!

Он протянул руку к телефону с двумя кнопками, стоявшему на полочке у дивана, и снял трубку:

– Кухня? Это Савелий. Будьте добры, подайте мне завтрак в библиотеку! Спасибо.

Повесив трубку, он потянулся за книгами:

– А это что такое? «Десять негритят»? «Записки Видока»? Ты что, собралась прочитать всю детективную подборку Ангелины до обеда?

– Почему же до обеда, – с достоинством ответила Лора, прожевав кусочек круассана. – У меня ещё два дня в запасе!

Савва прищурился:

– То есть, ты хочешь сказать, что все будут гулять и развлекаться, а ты... Останешься здесь читать детективы?

Лора помолчала. Скажет «да» – обидит хозяина поместья, неинтересно ей, видите ли, и развлечения не айс. Скажет «нет» – а зачем тогда книги притащила с полок? Она кашлянула и деликатно ответила:

– Понимаешь... Я нечасто выхожу развлекаться. Не привыкла к этому. Да и в лаун-теннис играть не умею...

– Делов-то! – рассмеялся Савва с видимым облегчением. – Это самый обычный теннис, правда, папа любит, чтобы всё было по старинке. У нас даже ракетки есть дореволюционные, жутко неудобные и тяжёлые, но тебя реально засасывает в эпоху!

– И прогулка эта... – пробормотала Лора, вспомнив дракона. – Ну ни с чем она у меня не перекликается в душе!

– Просто ты ещё не была в нашем парке. Давай договоримся: я буду гидом на сегодняшний день, а завтрашний проведём так, как захочешь ты! Согласна?

Карие глаза оборотня смотрели выжидающе, он улыбался.

ся, но как-то так... С подвохом! Интересно, какую пакость задумал этот взрослый ребёнок? Она хотела спросить Савву напрямик, но в дверь постучали и вошла горничная:

– Ваш завтрак, Савелий Викторович.

– Спасибо, Нина, ставьте сюда, – кивнул Савва на столик.

– Виктор Сергеевич велел сообщить ему, когда вы встанете, – женщина бросила быстрый взгляд на Лору. – Но, насколько я понимаю, вы ещё не скоро проснётесь?

– Ага, – беззаботно кивнул Савва. – Часикам к двенадцати глаза открою, но не раньше!

Нина присела в быстром книксене и молча удалилась. Лора хмыкнула. Порядочки у этих аристократов... Впрочем, богатые тоже плачут. Наверняка прессинг на молодёжь в этих кругах такой, что будь здоров!

– Кстати, а почему ты спал в библиотеке? – вспомнила она. – Прятался от отца?

– Меня преследовали! – Савва загадочно блеснул глазами, наливая в чашку кофе. – Одна весьма предприимчивая особа, решившая, что я подходящая партия. Она пробралась в мою комнату и устроилась на моей кровати, думала, что я увижу её прелести и не устою перед соблазном! Ну а потом добавила бы и потащила за галстук в ЗАГС по месту жительства...

– А ты мужественно спрятался здесь! – рассмеялась Лора, вспомнив пухлую блондинку в розовых рюшечках.

– Мне просто стало страшно за свою честь! – он сделал

большие глаза и сунул в рот внушительных размеров бутерброд с салями.

– А за свой вес тебе не страшно? – хмыкнула Лора. Савва нахмурился и оглядел живот, щипнул себя за бок и помотал головой:

– Неа! Я сжигаю больше, чем поглощаю! Хочешь покажу, какой у меня пресс?

– Может, лучше не надо? – засомневалась Лора, но было уже поздно. Медленными, словно нарочно заторможенными движениями Савва принялся расстёгивать пуговицы на пластроне рубашки. Лора против воли улыбнулась, прикрыв ладонью рот. Этот негодяй ещё и бёдрами двигал, как заправский стриптизёр, облизывал губы, делая вид, что собирается укусить Лору! Наконец рубашка оказалась распахнутой одним резким рывком, но застряла в брюках, поэтому парню пришлось с досадой дёрнуть за полы. Взгляд Лоры спустился к его животу, и она невольно сглотнула, стараясь сохранять спокойное выражение лица. Сердце забилось сильнее и быстрее, отдаваясь в голове, а в лицо бросился жар. Кубики пресса оказались совсем рядом, Савва картинно провёл ладонью по своей гладкой коже, становясь коленом на кресло, наклоняясь над Лорой... Она откинулась на спинку, чувствуя, как всё её тело охватывает волнуемое тепло, как исчезают мысли, как растёт желание...

Он снова поцеловал её, и снова она поддалась с изумляющей готовностью, словно ждала его всю жизнь. Руки скольз-

нули по талии, едва касаясь тёплой кожи, сомкнулись на спине, и Лора с наслаждением погладила тугие напряжённые мышцы. Савва приподнял её лицо ладонью, отрываясь от губ, шепнул:

– Лучше бы это ты пришла ко мне в комнату вечером...

– А если бы я тебя додала? – прерывающимся от возбуждения голосом спросила Лора. – И в ЗАГС?

– Можно прямо сегодня...

Губы скользнули в её волосы, но Лора уже опомнилась. Возбуждение спало так же внезапно, как и нахлынуло. Врёт он всё! Конечно, он женится на ней, если папа скажет! И Макс женится, и дракон! Тот вообще со счастливой улыбкой потащит к алтарю! Они её делят, как шкуру пока ещё неубитого медведя, только вот добычу спросить забыли, что она думает обо всём этом!

– Подожди, – слегка отстранилась она, выскользывая из сильных рук Саввы. – Тебе не кажется, что мы спешим?

– А если и спешим? – он пожал плечами, присаживаясь на подлокотник. Его пальцы нащупали резинку в пучке на затылке, и через секунду ещё влажные волосы упали ей на плечи. Нет, нет, нет! Нельзя дать ему снова увлечь её в пучину густой, тягучей чувственности! Иначе Лора и сама не заметит, как окажется его женой на всю оставшуюся жизнь...

Что же она хотела от него?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.